

юрист
издательская
группа

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
НАУКИ И ПРАКТИКИ

КОМПЕТЕНЦИЯ СУДОВ

КРУГЛЫЙ СТОЛ

НЕМНОГО ИСТОРИИ

У НАС В ГОСТЯХ

№ 6/2021

ISSN 1812-383X

9 771812 383773 >

АРБИТРАЖНЫЙ И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Арбитражный и гражданский процесс

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
ПИ № ФС77-29216 от 23 августа 2007 г. Журнал выходит с 1998 г. Издается ежемесячно

№ 6/2021

Судьялар олий мактаби
КУТУБХОНА
Инвентар № _____
20 ____ йил

Содержание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ

3 Ярошенко Т.В. Методика преподавания гражданского процесса в условиях реформирования образования (на примере БФУ им. И. Канта)

7 Зайков Д.Е. Внепроцессуальные обращения: анализ правового регулирования и практики применения

12 Малинский Ю.В. Доступность правосудия в системе арбитражных судов и условия ее реализации

16 Потапенко Е.Г. Оптимизация правового регулирования подготовки гражданского дела к судебному разбирательству

21 Ширяева К.А. Становление и развитие объективности в гражданском судопроизводстве

26 Бутенко С.В. Истребование судом сведений о стоимости и количестве контрафакта в контексте принципа состязательности

31 Гнатко Е.А., Мариненко О.И. Определение об оставлении искового заявления без движения: содержание, порядок принятия и отмены

35 Афанасьев С.Ф. О правовом значении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации № 30-П для цивилистического процессуального института

пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений

КОМПЕТЕНЦИЯ СУДОВ

39 Кобзаренко Е.М. Процессуальные особенности подсудности споров о диффамации, рассматриваемых судами общей юрисдикции

КРУГЛЫЙ СТОЛ

44 Плотников Д.А. Современные тенденции развития принципов гражданского процессуального права в условиях цифровизации процессуальных отношений

49 Михайлова Е.В. Проблемы реализации принципа независимости судей при рассмотрении дел публично-правового характера

НЕМНОГО ИСТОРИИ

54 Шкурова П.Д. Эволюция развития теории и законодательства, регулирующего письменные доказательства

У НАС В ГОСТЯХ

58 Малявина Н.Б. Почему сторонам договора поставки следует быть внимательными: проблемы согласованности предмета и условий

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Ярков В.В., доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ**ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА,
РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЕДАКТОР:**

Долганичев В.В., кандидат юридических
наук, доцент

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Арифупин А.А., профессор, заслуженный
юрист РФ;
Витрянский В.В., доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ;
Жилин Г.А., доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ;
Исайчев В.И., заслуженный юрист РФ;
Носырева Е.И., доктор юридических наук,
профессор;
Осокина Г.Л., доктор юридических наук,
профессор;
Ренов Э.Н., кандидат юридических наук,
профессор;
Сахнова Т.В., доктор юридических наук,
профессор;
Туманова Л.В., доктор юридических наук,
профессор;
Шерстюк В.М., доктор юридических наук,
профессор;
Юков М.К., доктор юридических наук,
профессор

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР**ИГ «ЮРИСТ»:**

Гриб В.В., доктор юридических наук,
профессор, чл.-корр. РАО,
заслуженный юрист РФ

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА**ИГ «ЮРИСТ»:**

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

РЕДАКЦИЯ:

Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ

И КОРРЕКТУРА: Швечкова О.А., к.ю.н.

Учредитель:

Издательская группа «Юрист»

**ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ
ПОДПИСКИ:**

Тел. / факс: (495) 617-18-88

(многоканальный)

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Телефон редакции: (495) 953-91-08

**АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА /
РЕДАКЦИИ:**

115035, г. Москва,

Космодамианская наб., д. 26 / 55, стр. 7.

E-mail для авторов: avtor@lawinfo.ru

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС:

Объединенный каталог. Пресса России —
85473;

Почта России. Электронный каталог — П1715.

Подписка на www.lawinfo.ru

Номер подписан в печать: 02.06.2021.

Номер вышел в свет: 10.06.2021.

ISSN 1812-383X

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 170x252. Печать офсетная.

Физ. печ. л. 5,0. Усл. печ. л. 5,0.

Общий тираж 4000 экз. Цена свободная.

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования.

Ярошенко Татьяна

Владимировна,

доцент кафедры гражданского права
и процесса

Балтийского федерального
университета имени И. Канта,
кандидат юридических наук
t.yaroshenko2011@yandex.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2021-6-3-6

Методика преподавания гражданского процесса в условиях реформирования образования (на примере БФУ им. И. Канта)

Рассматриваются вопросы преподавания гражданского процессуального права (гражданского процесса) в условиях реформирования образования; уделяется внимание советскому периоду преподавания дисциплины и особенностям преподавания в современный период. В статье затронуты новые подходы в методике преподавания гражданского процесса на примере БФУ им. И. Канта.

Ключевые слова: гражданский процесс, методика преподавания дисциплины, гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

Актуальность исследования. В современных реалиях развития общества, в условиях реформирования законодательства и судебной системы большое внимание уделяется преподаванию специальных правовых дисциплин. Особое место среди них занимают процессуальные отрасли права, а именно гражданское процессуальное право (или гражданский процесс). *Целью исследования* выступает не научный аспект исследования проблематики гражданского процессуального права, а, скорее, исследование методики преподавания данной отрасли права с учетом временного периода, изменений законодательства, реформирования системы образования, а также особенностей и специфики вуза, в рамках которого осуществляются преподавание и изучение данной дисциплины.

Понятие гражданского процесса как отрасли права. Прежде чем остановиться на методическом аспекте исследования проблемы, необходимо дать понятие гражданского процессуального права (процесса) как отрасли права. Данным вопросом занимались многие ученые-процессуалисты на протяжении всего времени. Среди них такие как М.К. Треушников¹, А.А. Власов², В.В. Ярков³, М.Ю. Лебе-

дев⁴ и др. Существуют разные подходы, разные точки зрения ученых к пониманию гражданского процессуального права (процесса).

Общепризнано, что гражданское процессуальное право необходимо рассматривать в двух аспектах: узком и широком смысле слова. *Гражданское процессуальное право (в узком смысле)* — это совокупность гражданских процессуальных правоотношений, возникающих между судом общей юрисдикции и участниками гражданского процесса, урегулированная нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁵ (далее — ГПК РФ). Иными словами, сам гражданский процесс. *Гражданское процессуальное право (в широком смысле)* по своему предмету регулирования расширяется за счет других форм защиты нарушенных гражданских прав, таких как арбитражный процесс, нотариат, третейские суды.

Вывод. Нет никаких противоречий в наличии двух позиций понятия гражданского процессуального права (процесса). Этому подтверждение — содержание учебников по гражданскому процессу, куда входит изучение не только самого

¹ Гражданский процесс : учебн. / под ред. М.К. Треушникова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Издательский дом «Городец», 2018. 832 с.

² Власов А.А. Гражданский процесс : учеб. и практикум для акад. бакалавр. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. 470 с.

³ Абушенко Д.Б. и др. Гражданский процесс : учебн. для студ. высших юрид. учебн. зав. / отв.

ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017. 700 с.

⁴ Барсукова В.Н. и др. Гражданский процесс : учеб. и практ. для прикладн. бакалавр. / под ред. М.Ю. Лебедева. М. : Юрайт, 2019. 394 с.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

гражданского процесса (в узком смысле слова), но и нотариата, арбитражного процесса, третейского разбирательства.

В этом заключается *одна из особенностей методики преподавания гражданского процессуального права*. На первом лекционном занятии студенты должны четко усвоить предмет изучения данной отрасли права в широком и узком смысле слова.

Автор данного исследования имеет опыт преподавания учебной дисциплины «гражданский процесс» более 30 лет в одном учебном заведении, которое сменило ряд названий — Калининградский государственный университет, Российский государственный университет, Балтийский федеральный университет им. И. Канта. Что весьма объяснимо и актуально в настоящее время.

Следует особо отметить, что моими непосредственными учителями и наставниками выступали такие видные ученые, как С.А. Иванова, М.К. Треушников, В.В. Молчанов, В.Н. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.Т. Арапов, что, естественно, сказалось на определенной методике преподавания гражданского процесса. Годы учебы в аспирантуре юридического факультета МГУ им. Ломоносова предопределили мою судьбу и стиль методики преподавания дисциплины.

Этапы развития методики преподавания

1. Советский период преподавания дисциплины (конец 80-х — начало 90-х годов)

Особенности методики преподавания дисциплин

Учебный процесс был достаточно стабильным. В своем преподавании мы в основном руководствовались едиными программами Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ) (единые часы, формы контроля, рекомендации). Основными видами занятий были традиционные лекции и практические занятия, которые иногда дополнялись кружками, коллоквиумами, конференциями, круглыми столами. Процесс был достаточно стабильным, библиотека предоставляла учебники по количеству студентов и задачки (практикумы). Основные фор-

мы контроля — зачет и экзамен — всегда проводились в устной форме по билетам. Система образования осуществлялась в рамках специалитета — пятилетнего образования на очной форме. Студент был достаточно усидчив и прилежен, не пропускал занятий, так как занятие преподавателя — это основная форма получения знаний. Основным нормативным актом являлся Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г.⁶, который так же, как и сам учебный процесс, был весьма стабильным и понятным для восприятия, без огромного количества внесения изменений и дополнений.

Вывод. Учебный процесс был весьма урегулирован сверху системой образования. Преподаватель мало проявлял самостоятельности и инициативы. Студенты советского времени были весьма доброжелательны, усидчивы, дисциплинированы, посещали активно библиотеки, пользовались, как модно теперь говорить, бумажными носителями. Настольными учебниками по гражданскому процессу выступали ведущие наши школы процессуалистов — МГУ, МГЮА⁷, Уральская юридическая академия.

2. Современный период преподавания гражданского процесса, модернизация процесса

В современных условиях реформирования образования методика преподавания существенно изменилась. Это касается, в частности, и гражданского процессуального права. Российская Федерация перешла на двухступенчатую систему образования — бакалавриат, магистратура. Есть разные позиции, мнения относительно этого важного явления. Цель статьи заключается не в обсуждении положительности или отрицательности такого перехода, а в исследовании новой методики преподавания в рамках реформирования образования. Учебная дисциплина «Гражданский процесс»

⁶ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г., утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право : учебн. М. : Издательство «Проспект», 2004. 584 с.

преподается в рамках бакалавриата для студентов третьего курса очной формы обучения в течение двух семестров.

Новые подходы в методике преподавания:

1. Сокращение лекционных часов, увеличение практических (семинарских занятий), что направлено на исследование и анализ правоприменительной практики на семинарах, что весьма правильно.

2. Увеличение самостоятельной работы студентов. Студент должен больше времени уделять самостоятельному изучению учебной, специальной, дополнительной литературы, анализу судебной практики. Этому способствует использование электронной литературы, судебных сайтов и других возможностей информационных и цифровых технологий в настоящее время.

3. Использование новых интерактивных форм обучения. Пример — БФУ им. И. Канта. На юридическом институте создан и успешно функционирует зал судебных заседаний, который применяется в следующих случаях:

А. Как площадка для проведения ролевых (деловых) игр по судебным (гражданским) процессам. Преподаватель совместно со студентами проводит разные типы ролевых игр. *Мини-ролевые игры* проводятся в небольших группах и могут использоваться по любой теме практического занятия. Например, тема «Субъекты гражданского процесса», вопрос «Судебное представительство». *Мини-ролевая игра:* адвокат — клиент (разбор конкретной процессуальной ситуации). Студенты работают в малых группах, приобретают навыки общения, закрепляют полученные теоретические знания на лекционном курсе. Одна из основных тем гражданского процесса — тема «Судебное разбирательство». В рамках этой темы проводится три практических занятия путем проведения основной *ролевой игры* с использованием зала судебных заседаний юридического института БФУ им. И. Канта, который оснащен всей необходимой техникой и атрибутикой. Следует отметить, что при проведении ролевой игры использова-

лась методика, разработанная в практикуме МГУ им. Ломоносова авторами гражданского процесса⁸. В дальнейшем эта методика была совершенствована и модернизирована. Проведение ролевых игр имеет огромное значение для освоения знаний студентами-бакалаврами, приобретения определенных навыков и умений.

Б. Зал судебных заседаний юридического института активно используется для проведения онлайн-трансляций из Калининградского областного суда. Студенты заранее знакомятся с перечнем дел первой инстанции, поданной апелляционной жалобой. Далее в прямом включении студенты смотрят трансляцию проведения судебного заседания из зала Калининградского областного суда, в дальнейшем участвуют в обсуждении принятых решений. Студенты с помощью онлайн-трансляции из зала областного суда изучают принцип коллегиальности рассмотрения дела в апелляционной инстанции, порядок рассмотрения дела в апелляционной инстанции, вынесение апелляционного постановления.

Вывод. Для осуществления и модернизации образовательного процесса по дисциплине создан и функционирует зал судебных заседаний, который используется в следующих целях:

— просмотр видеозаседания по гражданскому процессу;

— моделирование судебного заседания.

4. Активное использование современных электронных ресурсов, среди которых особое место занимает портал БФУ им. И. Канта⁹. Речь идет об активном использовании балльно-рейтинговой системы, применяемой для оценивания знаний. В БФУ им. И. Канта разработано и активно внедрено Положение о балльно-рейтинговой системе оценки учебных достижений студентов БФУ им. И. Канта (утв. решением Ученого Совета БФУ

⁸ Аргунов В.В. и др. Практикум по гражданскому процессу: учеб. пособ. / под ред. М.К. Треушников. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 350 с.

⁹ URL: <https://brs.kantiana.ru>

им. И. Канта 29.11.2016)¹⁰. Это особенно удобно при проведении практических занятий по гражданскому процессу. На портале преподаватель размещает темы, весь необходимый практический материал, задачи, тесты, образцы процессуальных документов. Далее портал имеет много возможностей индивидуальной работы со студентами и их оценивания. Данный электронный ресурс создан в помощь преподавателям и студентам и активно используется в нашем институте.

5. Современные методики преподавания дисциплины в условиях информатизации и цифровизации. В учебном процессе активно используются электронное правосудие, работа с электронными документами. Учитываются все последние изменения законодательства в рамках проводимой процессуальной революции.

Выводы.

1. Использование современных методик преподавания активно применяется в гражданском процессе.

2. Широкое применение информационных технологий, таких как элек-

тронные образовательные платформы БФУ им. И. Канта¹¹, портал БФУ им. И. Канта.

3. Онлайн-трансляции судебных заседаний Калининградского областного суда.

4. Широкое привлечение практических работников к участию в учебном процессе путем проведения совместных научных кружков, круглых столов, конференций, что, естественно, оказывает положительное влияние.

5. Электронное правосудие, цифровизация, информатизация — это те явления, которые пронизывают весь учебный процесс.

6. Тем не менее, имея тридцатилетний опыт преподавания гражданского процесса в БФУ им. И. Канта, хотелось бы отметить, что никакие электронные ресурсы не могут заменить студенту живого общения с преподавателем. Следовательно, думается, что *аудиторная классическая лекция* должна оставаться основной формой донесения знаний студентам. Формы контроля могут быть самые различные, все зависит от методики работы конкретного преподавателя.

¹⁰ Положение о балльно-рейтинговой системе оценки учебных достижений студентов БФУ им. И. Канта (утв. решением Ученого Совета БФУ им. И. Канта 29.11.2016). URL: <http://brs.kantiana.ru/>

¹¹ Электронные образовательные платформы БФУ им. И. Канта. URL: <https://lms-2.kantiana.ru/>; URL: https://lms-3.kantiana.ru

Литература

1. Абушенко Д.Б. Гражданский процесс : учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко [и др.] ; ответственный редактор В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2017. 700 с.
2. Аргунов В.В. Практикум по гражданскому процессу: учеб. пособие с прогр. по общ. курсу граждан. процесса и спецкурсам (спецсеминарам), с примерной тематикой курсовых и дипломных работ / В.В. Аргунов [и др.] ; под редакцией М.К. Треушникова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2014. 350 с.
3. Барсукова В.Н. Гражданский процесс : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / В.Н. Барсукова [и др.] ; под редакцией М.Ю. Лебедева. Москва : Юрайт, 2019. 394 с.
4. Власов А.А. Гражданский процесс : учебник и практикум для академического бакалавриата / А.А. Власов. 9-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2019. 470 с.
5. Гражданский процесс : учебник / под редакцией М.К. Треушникова. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Городец, 2018. 832 с.
6. Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право : учебник / М.С. Шакарян. Москва : Проспект, 2004. 584 с.

Зайков Денис Евгеньевич,
доцент кафедры гражданского права,
международного частного права
и гражданского процесса
Юридического института Российского
университета транспорта,
кандидат юридических наук
joburist@yandex.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2021-6-7-11

Внепроцессуальные обращения: анализ правового регулирования и практики применения

Внепроцессуальные обращения — важнейший правовой институт, имеющий своей целью создание условий для обеспечения реализации принципа независимости судей при осуществлении ими правосудия. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования внепроцессуальных обращений, а также соответствующей судебной практики.

Ключевые слова: внепроцессуальные обращения, непроцессуальные обращения, судья, суд, ответственность.

Обеспечение объективности и непредвзятости, исключение чье-либо вмешательства в осуществление правосудия является важнейшей составляющей принципа независимости судей, представляющего собой одну из фундаментальных основ процессуального права. Важную роль в обеспечении указанного принципа играет институт внепроцессуальных обращений, который представляет собой инструмент, имеющий своей целью исключение неправомерного влияния на правосудие.

Согласно абзацу 2 п. 1 ст. 10 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»¹ (далее — Закон РФ № 3132-1), внепроцессуальное обращение — поступившее судье по делу, находящемуся в его производстве, либо председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по делам, находящимся в производстве суда, обращение в письменной или устной форме не являющихся участниками судебного разбирательства государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, организации, должностного лица или гражданина в случаях, не предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо обращение в не предусмотренной процессуальным законодательством форме участников судебного разбирательства².

Внепроцессуальные обращения — относительно новый процессуальный институт³, правовое регулирование которого в настоящее время видится пробельным, не в полной мере отражающим важнейшие вопросы противодействия неправомерного влияния на правосудие, а практика применения с учетом изложенного продолжает формироваться неоднозначно, что негативно отражается на его эффективности и создает предпосылки как для злоупотребления процессуальными правами, так и для нарушения прав различных категорий участников процесса.

Так, в силу абз. 3 ч. 1 ст. 10 Закона РФ № 3132-1 информация о внепроцессуальных обращениях, поступивших судье по делам, находящимся в его производстве, либо председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по делам, находящимся в производстве суда, подлежит преданию гласности и доведению до сведения участников судебного разбирательства путем размещения данной информации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее — сеть Интернет). Указанные требования, предусматривающие процедуру

их к сфере нравственно-этических отношений, рассматривая в качестве характеристики добропорядочности участников спора, не связанной с злоупотреблением ими правом (Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 30 сентября 2015 г. № 05АП-7754/15 по делу № А59-5933/2009 // СПС «КонсультантПлюс»).

³ См.: Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Гарант».

¹ Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 08.12.2020, с изм. от 30.12.2020) «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² До законодательного закрепления института внепроцессуальных обращений суды относили

раскрытия информации, содержащейся во внепроцессуальных обращениях распространяются на всех судей вне зависимости от их статуса.

¹ Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС РФ) и, соответственно, судьи КС РФ из указанной системы противодействия внепроцессуальным обращениям выпали.

Закон РФ № 3132-1, устанавливая единый статус всех судей (п. 1 ст. 2), предусматривает наличие особенностей правового положения судей КС РФ, определяемых Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁴ (далее — Федеральный конституционный закон № 1). Однако такая специфика, конечно же, не допускает изъятия из принципа недопустимости вмешательства в деятельность судьи, в том числе и в части внепроцессуальных обращений⁵.

Тем не менее ни Федеральный конституционный закон № 1, ни Регламент КС РФ⁶ (принят решением КС РФ от 1 марта 1995 г. № 2-1/6), ни Инструкция по делопроизводству в КС РФ, утвержденная приказом Председателя КС РФ от 23 октября 2018 г. № 30⁷, не предусматривают ни термин «внепроцессуальные обращения», ни порядок размещения данной информации на официальном сайте КС РФ в сети Интернет. При этом и технически выполнение требований абз. 3 ч. 1 ст. 10 Закона РФ № 3132-1 невозможно — официальный сайт КС РФ, в отличие от официальных сайтов иных судов, не содержит раздела «Внепроцессуальные обращения»⁸.

Данная ситуация вызывает настороженность и непонимание и требует приня-

тия решений по ее исправлению в законодательном порядке.

Стоит отметить, что сложившемуся положению поспособствовала и недоработка законодателя: согласно абз. 4 п. 1 ст. 10 Закона РФ № 3132-1, порядок размещения в сети Интернет информации о внепроцессуальных обращениях устанавливается Верховным Судом Российской Федерации (далее — ВС РФ) и Судебным департаментом при нем. Какие-либо нормы, наделяющие КС РФ аналогичными полномочиями, отсутствуют⁹.

Внепроцессуальные обращения — достаточно распространенный в практике способ реализации попытки воздействия на суд. Анализ судебной практики и размещенных на сайтах судов внепроцессуальных обращений приводит к следующим выводам:

— в основном количество поданных внепроцессуальных обращений зависит от статуса суда — чем он выше в иерархии судебной системы, тем больше их число, что, видимо, обусловлено наличием функции по пересмотру вынесенных судебных актов (постановлений), реализация которой и является основной целью таких обращений;

— состав адресантов внепроцессуальных обращений достаточно разнообразен — физические и юридические лица, должностные лица, государственные служащие и др.; имелись случаи, когда в таком качестве выступали даже судьи¹⁰;

— значительную часть адресантов внепроцессуальных обращений, особенно в судах уровня субъекта Российской Федерации и выше, составляют депутаты представительных органов различных уровней, в частности, члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации¹¹ (далее — депутаты);

— в качестве оснований направления внепроцессуальных обращений указываются нормы процессуальных законов, Фе-

⁴ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Соответствующее исключение, при его наличии, должно быть выражено прямо. См., напр.: п. 7 ст. 12.1 Закона РФ № 3132-1.

⁶ СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Инструкция по делопроизводству в Конституционном Суде Российской Федерации, утвержденная приказом Председателя КС РФ от 23 октября 2018 г. № 30 // СПС «Гарант». Ср. с разделом 4.1 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 г. № 36 // СПС «Гарант».

⁸ URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx> (дата обращения: 09.05.2021).

⁹ Ср. с п. 2 ст. 8.1 Закона РФ № 3132-1.

¹⁰ См., напр.: Определение Апелляционной коллегии ВС РФ от 17 февраля 2015 г. № АПЛ15-1Д; Решение Дисциплинарной коллегии ВС РФ от 25 февраля 2019 г. № ДК19-3. URL: <https://www.zakonrf.info/>

¹¹ Так, за период 2018–2019 годов указанная категория лиц направила в ВС РФ 38 внепроцессуальных обращений, что составило более 82% от общего числа таких обращений.

деральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹², ст. 14 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»¹³;

— в большинстве внепроцессуальные обращения адресатом указывают председателя соответствующего суда, а в качестве просьбы — совершение процессуальных действий, рассмотрение и дачу ответа на поданные обращения или осуществление контроля за рассмотрением дел.

Особую озабоченность из вышеизложенного списка вызывает статистика участия депутатов в попытках оказать влияние на суд в целях принятия необходимого решения. Указанную категорию лиц трудно заподозрить в незнании существующего запрета внепроцессуальных обращений к суду, поэтому подобное игнорирование ими требований законодательства представляет собой явно намеренные действия, обусловленные имеющимся правовым статусом и отсутствием ответственности за такое нарушение.

При этом именно обращения лиц, обладающих особым правовым статусом, могут оказывать значительно более серьезное давление (административное, психологическое, эмоциональное и др.) на судью и повлечь негативные последствия в виде понуждения его к вынесению необходимого решения¹⁴.

Указанная ситуация еще больше обостряет проблему отсутствия ответственности за внепроцессуальные обращения¹⁵.

¹² Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Соответственно, содержание внепроцессуальных обращений различается в зависимости от указанных обстоятельств.

¹⁴ Ведь сам по себе факт предания гласности внепроцессуального обращения и раскрытие информации, содержащейся в нем, не гарантирует того, что это не оказало требуемого влияния на судью.

¹⁵ Юридическая обязанность и юридический запрет являются таковыми лишь при условии, что соответственно исполнению обязанности

Как представляется, наиболее целесообразным и обоснованным является решение данной проблемы в плоскости административной ответственности, что в большей степени соответствует характеру общественной опасности такого правонарушения¹⁶.

Отдельно стоит отметить об ответственности судей за невыполнение требований абз. 3 ч. 1 ст. 10 Закона РФ № 3132-I — неисполнение ими обязанности по преданию гласности поступивших внепроцессуальных обращений может являться основанием для привлечения их к дисциплинарной ответственности¹⁷. При этом судебная практика в отдельных случаях при поступлении к судьям внепроцессуальных обращений распространяет на них обязанность по выполнению требований ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹⁸, в силу которой государственный или муниципальный служащий обязан уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений¹⁹. Такая позиция видится незаконной в связи с ее противоречием Закону РФ № 3132-I, который предусматривает особый порядок предания

и нарушение запрета обеспечиваются мерами юридической ответственности (Юдин А.В. Внепроцессуальные обращения по гражданским делам: понятие, виды, порядок раскрытия и последствия // Закон. 2013. № 10. С. 160).

¹⁶ Нельзя не согласиться с А.В. Юдиным в том, что в настоящий момент единственным кандидатом на роль ответственности за направление внепроцессуального обращения является норма ст. 294 Уголовного кодекса Российской Федерации о воспрепятствовании осуществлению правосудия, которая по ряду причин не применяется (См.: Юдин А.В. Указ. соч. С. 163; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».).

¹⁷ См., напр.: Решение ВС РФ от 24 января 2017 г. № АКПИ16-1373; Определение Апелляционной коллегии ВС РФ от 17 февраля 2015 г. № АПЛ15-1Д // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ См.: Решение ВС РФ от 24 января 2017 г. № АКПИ16-1373 // URL: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24012017-po-delu-n-akpi16-1373/>

гласности как факта внепроцессуального обращения, так и его содержания.

Основным средством воздействия на адресантов внепроцессуальных обращений является предание гласности как их личности, так и содержания таких обращений, что выполняет несколько функций:

1) информативную — доведение до лиц, участвующих в деле, сведений о поступивших в суд внепроцессуальных обращениях по рассматриваемому делу;

2) персонализации — раскрытие сведений о лицах, направивших в суд внепроцессуальные обращения, тем самым совершивших правонарушение;

3) превентивную — создание условий, направленных на предотвращение совершения правонарушений в виде направления в суд внепроцессуальных обращений;

4) антикоррупционную — создание условий для исключения коррупционных факторов²⁰ при осуществлении правосудия²¹.

Важной особенностью процедуры раскрытия адресантов и содержания поступивших в суд внепроцессуальных обращений являются установленные п. 2.8 и 3.10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации о внепроцессуальных обращениях, утвержденного приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11 декабря 2013 г. № 241²² (далее — Порядок), требования:

— деперсонификация в текстах внепроцессуальных обращений, размещенных на официальном сайте федерального суда общей юрисдикции, федерального арбитражного суда в сети Интернет, не допускается;

— редактирование внепроцессуального обращения, переведенного в электронный вид, так же, как и на бумажном носителе (в том числе и такое, которое влечет за собой смысловые изменения в тексте обращения), не допускается²³.

Данные положения, в целом соответствующие сущности института внепроцессуальных обращений, иногда используются недобросовестными лицами в корыстных интересах, когда направление ими в суд внепроцессуального обращения имеет основную цель — разместить его на официальном сайте суда в сети Интернет, причем невзирая на содержание такого документа.

Видимо, в целях предотвращения злоупотребления указанным свойством внепроцессуальных обращений п. 2.7 Порядка установлено, что не допускается размещение на официальном сайте федерального суда общей юрисдикции, федерального арбитражного суда в сети Интернет внепроцессуальных обращений без решения председателя соответствующего федерального суда общей юрисдикции, федерального арбитражного суда либо иного уполномоченного им лица о размещении данной информации²⁴.

Реализация данного положения, вероятно, и стала причиной обращения в Арбитражный суд Тверской области с заявлением к Арбитражному суду Московской области, Десятому арбитражному апелляционному суду и Арбитражному суду Московского округа об оспаривании внепроцессуального бездействия органов государственной власти, выразившегося в неопубликовании на официальных сайтах в сети Интернет указанных судов внепроцессуального обращения²⁵.

²⁰ Условия, явление или совокупность явлений, объективные и субъективные предпосылки, порождающие коррупционные правонарушения или способствующие их распространению (п. 4 Методических рекомендаций по проведению оценки коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции, утвержденных протоколом заседания проектного комитета от 13 июля 2017 г. № 47 (7) // СПС «Гарант»).

²¹ См.: Пункт 1.2 Плана ВС РФ по противодействию коррупции на 2018–2020 годы, утвержденного Председателем ВС РФ 31 августа 2018 г. // СПС «Гарант».

²² Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11 декабря 2013 г. № 241 (ред. от 08.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Данные положения ставят проблему соблюдения судами требований Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Указанная норма противоречит требованиям абз. 3 п. 1 ст. 10 Закона РФ № 3132-1, в силу которого поступившее в суд внепроцессуальное обращение подлежит размещению в сети Интернет вне зависимости от наличия или отсутствия соответствующего решения председателя суда или иного уполномоченного лица.

²⁵ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 6 декабря 2017 г. № Ф07-14469/17 по делу № А66-8786/2017 // СПС «КонсультантПлюс». В связи с отказом в принятии заявления позиция арбитражных судов по данному вопросу осталась нераскрытой.

Другой пример — кардинально противоположный: на сайте Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда было размещено внепроцессуальное обращение к председателю суда с приложенными документами: «Заявление в порядке ст. 141 УПК РФ «О многочисленных фактах хищения государственного имущества и имущества частных лиц в Оренбургской области организованной группой в особо крупном размере», «Обоснование состава преступлений, совершенных членами Группы», которые содержали обвинения в совершении преступлений ряда лиц²⁶.

Безусловно, использование внепроцессуальных обращений с целью не только оказания воздействия на суд, но и решения их адресантами иных задач еще в большей степени актуализирует необходимость принятия мер по противодействию использованию рассматриваемого правового института. Усугублению указанной ситуации способствует и достаточно вольное отношение судебной практики к внепроцессуальным обращениям, в том числе в части их квалификации и использования терминологии. Так, нередко в судебных актах суды подменяют термины «непроцессуальные обращения» и «внепроцессуальные обращения»²⁷, тем самым вводя в заблуждение относительно квалификации соответствующих отношений²⁸.

Даже пункт 4 ст. 8 Кодекса судейской этики от 19 декабря 2012 г., утвержденного VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.²⁹, предусматривает обязанность судьи проинформировать лиц, участвующих в деле, о любых устных либо письменных обращениях *не*процессуального характера, поступивших к нему в связи с рассмотрением конкретного дела.

А иногда судебная практика приходит к крайне экстравагантным выводам. Так, суд указал, что по результатам проведения проверки установлено, что общество на принадлежащем ему на праве собственности земельном участке установило конструкцию в виде натяжного панно, на котором имеется информация следующего содержания: «Кореновский районный суд помогает предпринимателям». Исследуемый текст размещенной обществом информации перечисленными признаками социальной рекламы не обладает, она не направлена на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, обеспечение интересов государства, а является формой внепроцессуального обращения к председателю районного суда для разрешения проблемы, возникшей из деятельности общества³⁰.

Безусловно, такой подход не способствует правильному применению института внепроцессуальных обращений в судебной практике.

Проведенное исследование показало наличие ряда актуальных проблем правового регулирования и практики применения института внепроцессуальных обращений, требующих своего разрешения как на законодательном уровне, так и путем формирования единых подходов в судебной практике. Важность указанной задачи обусловлена необходимостью создания эффективных, прозрачных и непротиворечивых гарантий обеспечения принципа независимости судей при осуществлении ими правосудия.

²⁶ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 16 июля 2014 г. № 33-22193/14. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/400bde64-f830-49e9-9dc6-7f71893677cb?caseNumber=33-22193/14>

²⁷ См.: Пункт 6.2 Методических рекомендаций по организации работы архива и формированию электронного архива в аппарате мирового судьи, согласованных постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 6 февраля 2019 г. № 708 // СПС «Консультант-Плюс». Подр. см.: Зайков Д.Е. Внепроцессуальные, процессуальные и непроцессуальные обращения: соотношение и дифференциация // Российская юстиция. 2020. № 1. С. 60–63.

²⁸ См., напр.: Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 10 августа 2015 г. № 05АП-6190/15 по делу № А24-369/2012; Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 11 мая 2016 г. № 04АП-1660/16 по делу № А19-21608/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 (ред. от 08.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11 июля 2017 г. № Ф08-4614/17 по делу № А32-35728/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Зайков Д.Е. Внепроцессуальные, процессуальные и непроцессуальные обращения: соотношение и дифференциация / Д.Е. Зайков // Российская юстиция. 2020. № 1. С. 60–63.
2. Юдин А.В. Внепроцессуальные обращения по гражданским делам: понятие, виды, порядок раскрытия и последствия / А.В. Юдин // Закон. 2013. № 10. С. 155–164.

**Малинский
Юрий Владимирович,**
мировой судья судебного участка № 1
по городу Сибая
Республики Башкортостан
malinskiy@yandex.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2021-6-12-15

Доступность правосудия в системе арбитражных судов и условия ее реализации

Статья посвящена вопросам доступности правосудия в системе арбитражных судов. Подробно говорится о значимости и актуальности данной темы на сегодняшний день. Раскрываются основные проблемы в данной области. Большое внимание уделяется анализу научной юридической литературы по предмету исследования. Также упоминаются факторы, которые влияют на доступность правосудия. В заключение перечисляются меры, направленные на обеспечение доступности.

Ключевые слова: арбитражный суд, доступность правосудия, судебная власть, судебные органы, процессуальное законодательство, судебный процесс.

Исследования различных ученых по вопросам доступности правосудия занимают значимое место в ряде исследований, которые затрагивают проблемы правосудия в целом. Причем вопросы доступности правосудия относятся к одним из самых приоритетных проблем, которые нуждаются в особом внимании ученых.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в России происходят политические, экономические и социальные изменения. Конституцией Российской Федерации¹ (далее — Конституция РФ) было закреплено деление власти государства на три отдельные отрасли, а также прописано, что граждане, их права и свободы выступают как высшая ценность, а правительство должно гарантировать их безопасность.

Соответственно, все виды государственной власти должны быть в равной степени доступны для населения по той причине, что их деятельность производится прежде всего в интересах общества. Правосудие обязано защищать права и свободы граждан согласно ст. 18 Конституции РФ. Это значит, что возможность подать обращение в суд

в целях защиты своих прав крайне важна, поскольку выступает в качестве гарантии по соблюдению прав и свобод населения всеми видами власти государства.

На сегодняшний день в списке различных проблем в области судебной власти в нашей стране важное место отводится проблеме доступности правосудия, что содержит целый ряд разнообразных аспектов. Подбор самой эффективной модели правосудия подразумевает исследования и решения вопросов в сфере доступности правосудия. Более того, без эффективной системы правосудия не представляется возможным формирование гражданского общества. При этом правосудие нельзя признать эффективным, если оно не является доступным.

Это значит, что в настоящий момент вопросы, связанные с доступностью правосудия, выступают самыми обсуждаемыми в рамках юридической литературы. Часто тема доступности правосудия поднимается представителями судебных сословий, а также в результате наличия проблем во всей системе судебной власти. Факторами, влияющими на реализацию доступности правосудия, являются четкость и понятность процедур судебной защиты, сроки рассмотрения дела, возможность получения квалифицированной юридиче-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

ской помощи, территориальная доступность суда, отсутствие экономических препятствий к получению судебной защиты².

Пристальное внимание данной теме стали уделять в последние несколько лет. Различные высказывания от представителей судебной власти начались тогда, когда резко снизился уровень финансирования судебной деятельности. Состояние доступности правосудия прямо зависит от уровня финансирования судебных органов. Однако вопросы доступности нельзя ограничить только финансовыми факторами, которые оказывают влияние на судебную деятельность в целом. В большинстве финансово благополучных и развитых странах мира, в которых не имеется серьезных проблем с материально-техническим обеспечением судебных органов, проблемы с доступностью к правосудию все равно присутствуют³.

На основе изучения научной литературы за последние годы можно сделать вывод, что вопросы доступа к правосудию раскрываются различными учеными по-разному. Это можно объяснить тем, какое место занимают эти ученые в социальной общественной иерархии либо причиной существования различных подходов к значению судебной власти.

Большая часть авторов затрагивает какие-либо отдельные аспекты доступности правосудия, указывая только на общие проблемы. Вероятно, это можно объяснить тем, что доступность правосудия зачастую не относят к принципам гражданского процессуального права в рамках научной литературы.

Методом научного исследования является диалектико-материалистический подход, также использовались некоторые частнонаучные методы в виде

системного анализа научной литературы, сравнительно-правового анализа и фрагментарного историко-правового анализа.

Доступность правосудия на сегодняшний день выступает как категория не только процессуальная, но и конституционно-правовая. Возможность доступа к правосудию является основным правом граждан и основным критерием любой демократической страны. Подобный вывод выдвинут на основе анализа Конституции РФ, согласно которой права и свободы населения выступают как высшая ценность, а правосудие, в свою очередь, предстает как гарантия соблюдения этих прав в рамках государства⁴. Следовательно, в настоящее время принцип доступности представляет собой отражение прописанных в Конституции РФ государственно-правовых начал в рамках процессуального законодательства.

В соответствии с российской Конституцией доступность правосудия подразумевает, что любой человек, независимо от гражданства, имеет право на судебную защиту своих интересов. Это показатель того, что обращение в суд и принятие участия в судебном процессе должны выступать возможностью реализации гражданских прав на защиту судом. Доступ к правосудию, выступающий как гарантия обеспечения прав на судебную защиту, является отдельным самостоятельным правовым принципом, так как основан на расширенной нормативно-правовой базе.

На состояние доступности правосудия влияет ряд факторов — правовые, социальные, экономические, политические и т.д. В зависимости от области действия доступность правосудия не ограничивается рамками процесса по той причине, что правосудие возможно считать реальным лишь тогда, когда имеются настоящие гарантии свобод-

² Русинова Е.Р. Некоторые размышления о реформе процессуального законодательства с точки зрения принципа доступности судебной защиты // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 16–17.

³ Анохин В.А. Проблемы арбитражного суда и процесса // Хозяйство и право. 1997. № 4. С. 176.

⁴ Шакарян М.С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. М., 2001. С. 61.

ного доступа к правосудию, причем не только со дня возбуждения дела и до вынесения решения, но еще и до самого возбуждения дела⁵. Нужда в судебной защите может появляться и после того, как вынесено судебное решение, и в ходе исполнения.

Наиболее уязвимое место в обеспечении доступности правосудия заключается в проблеме организации квалифицированной юридической помощи. В Российской Федерации не существует законодательно прописанного порядка по предоставлению экономических льгот из государственного бюджета для оплаты представительских услуг. Здесь виновато не только государство, которое не желает обременять себя значительными дополнительными расходами. Немало граждан, которые морально не готовы платить за юридические услуги и стараются вести судебные дела без помощи квалифицированных юристов. Они зачастую полагаются на то, что суд, как и раньше, должен им помогать при разбирательствах. Соответственно, у государства нет заинтересованности в области решения проблем населения, поскольку население само не готово решать вопросы на государственном уровне.

Свободный доступ к правосудию зависит от решения вопросов о пределах судебной защиты. Гражданский процесс подтверждает, что судебная подведомственность является безграничной. Судебную защиту не предоставляют в тех случаях, когда судом должны осуществляться дискреционные полномочия других государственных органов власти.

Согласно судебному законодательству, доступность правосудия стала основанием для формирования судебной системы так, чтобы любой гражданин, который нуждается в судебной защите личных интересов, имел возможность свободно обратиться в суд любой инстанции. В этих целях российская судеб-

ная система подверглась существенной реорганизации:

- сформирован Конституционный Суд Российской Федерации;
- учреждены арбитражные суды;
- функционирует институт мировых судей;
- организовано апелляционное судопроизводство.

Количество судов устанавливается на основании решения законодательных органов власти. Алгоритм обращения населения в суды и их участие в судебном процессе регламентированы в рамках процессуального законодательства. Орлов А.В. пишет в своей статье, что в рамках арбитражного процесса использование видео-конференц-связи уже зарекомендовало себя как одно из наиболее востребованных прав лиц, участвующих в деле, и гарантий доступности правосудия⁶. Вопросы, которые связаны с рассмотрением судебных обращений, приемом граждан и режимом функционирования судов, прописаны в конкретных регламентах и инструкциях.

В том случае, если исчерпались государственные судебные средства, граждане, которые полагают, что их права были нарушены по причине вынесения решений государственными органами власти, имеют право, согласно Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод⁷, подать жалобу в Европейский Суд по правам человека.

Однако данные предпринятые меры, направленные на обеспечение доступности правосудия, пока не исчерпали в полной мере существующие проблемы. Главными препятствиями в этом являются⁸:

⁶ Орлов А.В. Кадровое обеспечение судебных органов: некоторые проблемные вопросы и пути их решения // Российский судья. 2017. № 1. С. 38–43.

⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Амосов С.М. Пути совершенствования арбитражного процессуального законодательства // Хозяйство и право. 1994. № 3. С. 35.

⁵ Петрухин И. Проблема судебной власти в современной России // Государство и право. 2000. № 7.

- недостаточно развитая правовая осведомленность населения;
- большая нагрузка на судей, что влечет за собой просроченные рассмотрения обращений населения;
- высокая формальность поводов для отказа обращений граждан;
- высокий уровень государственных пошлин;
- попытки внедрения государственных юридических бюро, которые

финансируются государством, эффективных результатов не принесли.

Таким образом, основным направлением развития арбитражного процессуального законодательства является восполнение существующей недостаточности в рамках процессуального права с параллельной минимизацией процессуальных излишеств, поскольку и то и другое негативно влияет на доступность правосудия.

Литература

1. Амосов С.М. Пути совершенствования арбитражного процессуального законодательства / С.М. Амосов // Хозяйство и право. 1994. № 3. С. 34–39.
2. Анохин В.А. Проблемы арбитражного суда и процесса / В.А. Анохин // Хозяйство и право. 1997. № 4. С. 173–180.
3. Орлов А.В. Кадровое обеспечение судебных органов: некоторые проблемные вопросы и пути их решения / А.В. Орлов // Российский судья. 2017. № 1. С. 38–43.
4. Петрухин И.Л. Проблема судебной власти в современной России / И.Л. Петрухин // Государство и право. 2000. № 7. С. 15–21.
5. Русинова Е.Р. Некоторые размышления о реформе процессуального законодательства с точки зрения принципа доступности судебной защиты / Е.Р. Русинова // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 16–17.
6. Шакарян М.С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции / М.С. Шакарян // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва 31 января — 1 февраля 2001 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор И.А. Приходько. Москва : Лиджист, 2001. С. 61–69.

Почему важен DOI и как это влияет на качество научной информации и ее последующее цитирование?

DOI значительно облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации.

DOI повышает авторитет журнала, он свидетельствует о технологическом качестве издания.

DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

При цитировании статьи с DOI одним из журналов, входящих в Scopus, Web of Science или какую-либо другую престижную библиографическую базу, данные статьи и автора также заносятся в эти базы.

Все журналы, входящие в Scopus, Web of Science и Springer, в обязательном порядке присваивают своим статьям DOI.

Как ссылаться на статью с DOI?

Альханова Г.К. Построение «дома качества» для сливочного масла / Г.К. Альханова, Р.В. Залилов, Б.К. Асенова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7 (38). Часть 1. № 7–1 (38). С. 6–10. DOI: 10.18454/IRJ.2015.0001

Как проверить DOI статьи?

DOI, присвоенный любой организацией, можно проверить непосредственно на сайте IDF DOI: <http://www.doi.org/>

Потапенко Евгений Георгиевич,

доцент кафедры гражданского права и процесса Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, доцент кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук
egpotapenko@rambler.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2021-6-16-20

Оптимизация правового регулирования подготовки гражданского дела к судебному разбирательству

В статье обосновывается необходимость подготовки дела к судебному разбирательству как обязательного этапа цивилистического процесса. В современный период наблюдаются неэффективная реализация норм, регламентирующих подготовку дела к судебному разбирательству, их игнорирование при осуществлении судопроизводства по конкретным гражданским делам. Одной из предпосылок данной проблемы выступает недостаточно четкое и последовательное правовое регулирование. Многие процессуальные нормы, связанные с реализацией подготовительных процедур, изложены в рамках иных институтов (доказывания, предъявления иска). В законе нормы о подготовке составляют слаборазвитые комплексы, представляющие суду большую степень усмотрения, сам институт подготовки не структурирован. Автором предлагается как нормативная корректировка правил подготовки дела, так и совершенствование указанного института посредством правоинтерпретационной деятельности судебных органов.

Ключевые слова: подготовка дела к судебному разбирательству, развитие цивилистического процесса, подготовительные процедуры, специализация процессуального права, оптимизация правового регулирования.

Институт подготовки гражданского дела к судебному разбирательству регулируется гл. 14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее — ГПК РФ) и гл. 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации² (далее — АПК РФ). Однако нормы данного института реализуются неэффективно, что негативно отражается на практической деятельности судов. Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ) отмечает, что соблюдение требований закона о проведении надлежащей подготовки гражданских дел к судебному разбирательству является одним из основных условий правильного и своевременного их разрешения³.

Подготовка дела к судебному разбирательству как неотъемлемый элемент (этап) цивилистического процесса соответствует логике процессуальной деятельности, ее целям и задачам, что подтверждается историей развития данного института. Устав гражданского судопроизводства 1964 г.⁴ (далее — УГС) в главе пятой книги второй содержал нормы, регулирующие производство в окружных судах, осуществляемое до слушания дела. Данная глава регламентировала вопросы вызова в суд, сроки явки, порядок сношений суда с тяжущимися, избрания тяжущимися места пребывания, а также предварительной письменной подготовки. В статьях 312–323 УГС разрешались вопросы предварительной письменной подготовки, которая предполагала обмен состязательными документами и дока-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2020. № 50 (часть III). Ст. 8073.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2020. № 50 (часть III). Ст. 8073.

³ Постановление Пленума ВС РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень

Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 9.

⁴ Текст Устава гражданского судопроизводства приводится по: Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. СПб.: Тип. 2-го Отд. собств. Е. И. В. канцелярии, 1866. 690 с.

зательствами. Допускалось представление четырех состязательных бумаг (по две бумаги с каждой стороны): исковое прошение, ответ, возражение и опровержение (ст. 312). Данная статья разъясняется достаточно обширным комментарием о необходимости «письменной инструкции дела», количестве и необходимости представления состязательных бумаг.

В советский период в силу нарушения преемственных связей институт подготовки дела первоначально был нивелирован. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (далее — ГПК РСФСР) 1923 г.⁵ в ст. 80 содержал некий прототип данного института, предусматривая, что суд может по просьбе истца до вызова ответчика удовлетворить частные ходатайства о вызове свидетелей, выдаче свидетельств для получения документа или справки или затребовать таковые, если по своему характеру они не могут вызывать возражений ответчика и необходимы для разрешения дела. В последующем в данную статью внесены изменения, и этап подготовки получил импульс развития на законодательном, правоинтерпретационном и доктринальном уровнях⁶. В статье 33 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1961 г.⁷ определялось, что после принятия заявления судья производит подготовку дела к судебному разбирательству, целью которой является обеспечение своевременного и правильного разрешения дела. В главе 14 ГПК РСФСР 1964 г.⁸ содержалось три статьи, посвященные подготовке дела, в которых определялись цель подготовки, действия суда по подготовке, единоличный состав

суда, осуществляющего подготовку, а также оформление начала и окончания подготовки. В гражданском процессуальном законе того времени подготовка рассматривалась как этап сбора доказательств и привлечения заинтересованных лиц, что также подтверждается задачами подготовки, сформулированными в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 14 апреля 1988 г. № 2 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»⁹ (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 2). Обмен доказательствами и состязательными бумагами, как это было предусмотрено в УГС, не регламентировался. В силу п. 2 ст. 141 ГПК РСФСР 1964 г. ответчик мог вызываться в суд в необходимых случаях, и только по особо сложным делам ему предлагалось представить письменные объяснения по делу. В пункте 6 Постановления Пленума ВС РФ № 2 разъяснялось, что вызов ответчика должен производиться исходя из характера конкретного дела, а также возможных возражений ответчика, поскольку их выяснение позволит истребовать необходимые доказательства для проверки их в судебном заседании. В 1995 г. гл. 14 ГПК РСФСР 1964 г. изложена в новой редакции. В подготовку постепенно вливается состязательная деятельность сторон. Несмотря на то что ответчик также мог вызываться в суд по мере необходимости, в ст. 142 ГПК РСФСР 1964 г. устанавливалось, что судья направляет либо вручает ответчику копии искового заявления и приложенных к нему документов и предлагает представить в установленный им срок доказательства в обоснование своих возражений. Очевидно, что данное положение значительно расширило объем этапа подготовки, так как она охватывала теперь не только сбор доказательств, но и их раскрытие.

Ныне действующий ГПК РФ в сравнении со своими предшественниками содержит более широкую регламентацию подготовки дела к судебному разбирательству, в частности, отдельно

⁵ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. (Постановление ВЦИК от 10.07.1923) // СУ РСФСР. 1923. № 46–47. Ст. 478.

⁶ См.: Чекмарева А.В. Подготовка дела к судебному разбирательству с позиции процедурности цивилистического процесса // Современное право. 2014. № 5. С. 90.

⁷ Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 8 декабря 1961 г. (Закон СССР от 08.12.1961) // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 526.

⁸ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г., утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

⁹ Постановление Пленума ВС РФ от 14 апреля 1988 г. № 2 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1988. № 7.

регламентируется процессуальная деятельность сторон, а также введено предварительное судебное заседание. Институт подготовки в значительной степени специализировался на выполнении поставленных перед ним целей, оброс значительным количеством дополняющих процессуальных норм.

Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе также получила свое развитие в направлении расширения регламентации посредством специализации данного института на выполнении своей цели¹⁰. Первоначально в АПК РФ 1992 г.¹¹ была одна ст. 90, регламентирующая действия судьи по подготовке материалов к рассмотрению дела в заседании. В данной статье указывалось на возможность в необходимых случаях совершения действий по подготовке. АПК РФ 1995 г.¹² имел уже отдельную гл. 15, включающую уже две статьи. В ней расширен перечень действий судьи по подготовке, а также указано на оформление подготовки определением суда и порядок его направления участвующим лицам. Действующий АПК РФ в гл. 14 содержит гораздо большую совокупность процессуальных норм, регулирующих подготовительные действия.

История развития института подготовки дела к судебному разбирательству показывает осознание его необходимости как этапа процессуальной деятельности, расширении его объема и нормативной регламентации. Однако текущая регламентация этапа подготовки не является оптимальной, так как судопроизводство в данной части неэффективно, практика игнорирует действие процессуальных норм, составляющих данный институт. Одной из предпосылок подобной ситуации является неполное

и непоследовательное регулирование данного института в действующем процессуальном законодательстве. Многие нормы, регламентирующие подготовку, разбросаны по всему кодексу и не интегрированы в единый институт подготовки, не составляют полноценные процессуальные комплексы (ст. 127, 130, 131 и др. статьи АПК РФ; ч. 3 ст. 33.1, ч. 3 ст. 40, ч. 1 ст. 41, ч. 2 ст. 56 и др. статьи ГПК РФ). Например, в ст. 56 ГПК РФ регулируется вопрос распределения обязанностей по доказыванию. В части 2 ст. 56 ГПК РФ содержится норма, не относящаяся к данному процессуальному комплексу. Согласно данной части, суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались. Данной нормой регулируется вопрос совершения судом действий по определению предмета доказывания. По своей конструкции данная норма должна быть размещена в институте подготовки дела к судебному разбирательству.

Некоторые нормы по подготовке имеют диспозитивный характер и предполагают судебное усмотрение. Так, согласно п. 30 Постановления Пленума ВС РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», при подготовке дела к судебному разбирательству судья в гражданском процессе вправе проводить предварительное судебное заседание, которое назначается не по каждому гражданскому делу, а только в случаях, предусмотренных в законе. Статья 135 АПК РФ предусматривает действия по подготовке дела к судебному разбирательству. В пункте 1 ч. 1 ст. 135 АПК РФ предусмотрено собеседование как действие, направленное на подготовку. Однако в настоящее время в практике данное действие суда практически не реализуется. Это связано со значительной нагрузкой на суд, а также с тем, что данное действие не является обязательным¹³. В этой связи

¹⁰ См.: Шерстюк В.М. Категории отдельного, общего и особенного в гражданском процессуальном праве // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 22.

¹¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, утв. ВС РФ 5 марта 1992 г. № 2447-1 (с изм. от 07.07.1993) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 16. Ст. 836.

¹² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 5 мая 1995 г. № 70-ФЗ (ред. от 24.07.2002) // СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1709.

¹³ См.: пункт 23 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 августа 2004 г. № 82

суды, как правило, назначают предварительное судебное заседание, в рамках которого стороны только уточняют правовые позиции друг друга. Представляется, что в рамках правоинтерпретационной деятельности необходимо установить рекомендации по проведению собеседования по отдельным категориям дел, например дела со множественностью участников, отдельные категории материально-правовых споров с большим количеством доказательств (например, налоговые споры, корпоративные споры). При этом в п. 1 ч. 1 ст. 135 АПК РФ предусмотрено проведение собеседования не только со сторонами, но и иными участвующими в деле лицами.

Считаем, что институт подготовки следует урегулировать более полно и последовательно, перенеся все нормы по действиям сторон и суда по подготовке в данный институт, установив императивные нормы, препятствующие переходу к следующему этапу до разрешения всех задач, стоящих перед судом на стадии подготовки. Переход к судебному разбирательству с неподготовленным делом должен стать исключением, а не обычной практикой рассмотрения гражданских дел. Данный переход возможен в случае, если одна из сторон злоупотребляет своими процессуальными правами (постоянно изменяет предмет или основание иска; не представляет доказательства в рамках подготовки, но предоставляет их в судебное разбирательство и т.д.) или не исполняет процессуальные обязанности (не представляет возражения на исковое заявление, не исполняет требования суда по представлению оригиналов документов). В последних случаях стороны должны нести негативные процессуально-правовые последствия.

Частичной корректировки также требует действующее регулирование, которое должно обеспечить баланс процессов специализации и унификации в цивилистическом процессуальном праве, сформировать полноценные комп-

лексы норм. В части 1 ст. 147 ГПК РФ закреплено правило, согласно которому после принятия заявления судья выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству с указанием соответствующей информации. Данная норма противоречит ч. 2 ст. 133 ГПК РФ (в редакции Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁴), согласно которой данная информация указывается не в отдельном определении о подготовке, а в определении о принятии искового заявления к рассмотрению.

В части 1 ст. 133 АПК РФ имеется единичная норма, устанавливающая задачи подготовки дела к судебному разбирательству. В части 2 ст. 133 АПК РФ установлены цели подготовки дела к судебному разбирательству. Указанные нормы совместно со специальными нормами должны составлять единый процессуально-правовой комплекс. Общей нормой выступает норма ч. 2 ст. 133 АПК РФ, в которой должно быть указано только на цели подготовки. Данная норма далее подлежит конкретизации указанием на задачи подготовки. В специальных нормах данного комплекса должно быть указано на обязательность проведения подготовки по каждому делу, состав суда, срок подготовки (ч. 2 ст. 134 АПК РФ), а также установлен запрет на переход к судебному разбирательству без выполнения задач подготовки. В ныне действующей редакции единичные нормы ст. 133 АПК РФ являются неэффективными, так как не обеспечивают обязательное выполнение задач подготовки. Нормы части 1 ст. 134 АПК РФ не состоят в комплексе с нормой ч. 2 ст. 134 АПК РФ, так как регулируют не срок, а процессуальное оформление подготовки дела к судебному разбирательству. Часть 3 ст. 135 АПК РФ содержит нормы, не связанные с проведением действий по подготовке. В части 1 ст. 136 АПК РФ идет речь о проведении предварительного

(ред. от 01.07.2014) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 10.

¹⁴ Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4099.

судебного заседания с участием сторон и иных заинтересованных лиц. Однако в силу ст. 40 АПК РФ заинтересованные лица являются участниками по делам особого производства и иным делам. В части 1 ст. 136 АПК РФ идет речь о лицах, заинтересованных в исходе дела, т.е. о лицах, участвующих в деле, на что должно быть прямо указано. В пункте 4 ст. 136 АПК РФ предусмотрена возможность объявления перерыва в предварительном судебном заседании сроком до пяти дней. Однако данного срока может быть недостаточно для представления дополнительных доказательств и ознакомления с ними другой стороны. Учитывая данное обстоятельство, в п. 25 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2006 г. № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству»¹⁵ содержится правоинтерпретационное положение о праве суда в соответствующих случаях отложить предварительное судебное заседание по правилам ст. 158 АПК РФ. Однако данной возможностью на практике пользуется, как правило, Суд по интеллектуальным правам¹⁶. Представляется целесообразным воз-

можность отложения предварительного судебного заседания предусмотреть в законе, в актах толкования установить случаи, при которых суд в рамках предварительного судебного заседания обязан осуществить отложение. В части 4 ст. 137 АПК РФ предусмотрена возможность перехода в судебное заседание из предварительного судебного заседания. Считаем необходимым специальной нормой установить запрет на такой переход, если у суда отсутствуют сведения о фактическом получении участвующими в деле лицами извещения о дате и времени предварительного судебного заседания.

В целях решения проблемы игнорирования подготовки в деятельности судов требуется также значительная работа высшего судебного органа по разъяснению обязательности реализации норм по подготовке при рассмотрении каждого гражданского дела¹⁷, а также судов нижестоящих инстанций, которые должны обратить внимание судей на данную проблему и предложить рекомендации для ее решения¹⁸.

по делу № СИП-1018/2019 и др. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2006 г. № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» // Вестник ВАС РФ. 2007. № 4.

¹⁶ См.: Определение Суда по интеллектуальным правам от 17 февраля 2020 г. по делу № СИП-11/2020; Определение Суда по интеллектуальным правам от 17 февраля 2020 г. по делу № СИП-923/2019; Определение Суда по интеллектуальным правам от 13 января 2020 г. по делу № СИП-631/2019; Определение Суда по интеллектуальным правам от 10 февраля 2020 г.

¹⁷ См.: пункт 2 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ См.: Методические рекомендации по применению норм главы 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации «Подготовка дела к судебному разбирательству», разработанные Шестнадцатым арбитражным апелляционным судом. URL: https://16aas.arbitr.ru/pract/metodicheskie_rekomendacii/2206.html (дата обращения: 10.04.2021).

Литература

1. Чекмарева А.В. Подготовка дела к судебному разбирательству с позиции процессуальности цивилистического процесса / А.В. Чекмарева // Современное право. 2014. № 5. С. 87–93.
2. Шерстюк В.М. Категории отдельного, общего и особенного в гражданском процессуальном праве / В.М. Шерстюк // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 8–27.

Ширяева

Кристина Анатольевна,

аспирант кафедры
гражданского процесса
Саратовской государственной
юридической академии
shiryayevakristina95@gmail.com

DOI: 10.18572/1812-383X-2021-6-21-25

Становление и развитие объективности в гражданском судопроизводстве

В статье рассматривается становление понятия объективности в различные исторические периоды. Анализируются определения объективности как цели, принципа гражданского судопроизводства и требования, предъявляемого к суду. В результате работы формируется вывод о комплексном содержании объективности как требования к личности судьи, участникам гражданского судопроизводства и судебному решению.

Ключевые слова: объективность, гражданское судопроизводство, принцип объективной истины, объективность как требование гражданского судопроизводства, объективность как цель гражданского судопроизводства.

Объективность в гражданском судопроизводстве тесно связана с понятием истины. На протяжении всей истории существования правосудия поиск объективной истины судом по-разному закреплялся в законодательстве и признавался учеными.

На сегодняшний день актуальным остается вопрос понятия объективности в гражданском судопроизводстве, ее нормативного закрепления и восприятия данной категории участниками гражданского процесса.

Первые правовые источники нашего государства содержали упоминания об истине. Русская Правда в самом названии использует синонимичное слово. В первых Судебниках, Соборном уложении 1649 г. закреплялось положение, что суд должен осуществлять свою деятельность по закону и «вправду». Однако во время преобладания инквизиционного процесса и возможности получения принудительных признаний путем пыток и испытаний сомнительно, что суд следовал цели найти истину в ее современном понимании. Объективная истина подробно рассматривалась в данный период истории в философских и религиозных учениях. В научной литературе высказывались суждения о потребности человека в справедливости и правде, об охране правдивости как успехе судопроизводства¹.

¹ Лапо А.М. Формирование и развитие гражданского процессуального законодательства

Свод законов Российской империи 1857 г. закрепил направленность деятельности суда на точность и «сходность с истиной»². Лапин И. в 1859 г. в своем руководстве по русскому гражданскому судопроизводству писал, что цель гражданского следствия состоит в том, чтобы посредством собираемых в установленном порядке разного рода доказательств, фактов и данных разыскивать или исследовать, сколько это доступно человеку знания, истину события, составляющую предмет тяжбы или иска³.

Принципиально новое гражданское судопроизводство берет свое начало со времен правления Александра II, который провел масштабное реформирование судебной системы в 1864 г. Устав гражданского судопроизводства ввел институт мировых судей, присяжных заседателей, новые основы судейского сообщества, адвокатуру, нотариат, принципы устности и состязательности. Здесь же был установлен запрет для суда собирать доказательства и обязанность исходить из доказательств, представленных сторонами. Устав закреплял ограниченное

России // Молодой ученый. 2017. № 2 (136). С. 314–317.

² Свод законов Российской Империи. Кн. 2. Т. X. Ст. 462. URL: <http://civil.consultant.ru> (дата обращения: 29.03.2021).

³ Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Издательский дом «Городец», 2009. 494 с.

количество документов, предоставляемых сторонами в обоснование своей позиции, и отменил право суда о назначении присяги в качестве судебного доказательства. Дореволюционный ученый Н.Э. Энгельман акцентировал внимание на том, что целью суда является установление не только формальной, но и материальной правды⁴. По мнению В.А. Рязановского, дореволюционное законодательство ставит перед судом задачу установить право и охранять его в борьбе с неправдой. Таким образом, с древнейших времен до начала XIX в. объективная истина рассматривалась законодателем как цель гражданского судопроизводства⁵.

После Октябрьской революции и в период становления нового советского государства гражданское процессуальное законодательство во многом основывается на дореволюционном Уставе 1864 г., но были упразднены действующие судебная система и адвокатура. В связи с этим возникла потребность в новой модели судебной организации, на которую ушло немало времени. В период поиска нового порядка судостроительства усилилась роль суда в гражданском судопроизводстве, который активно участвовал в сборе и исследовании доказательств по делу. В результате Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г.⁶ в ст. 5 закрепил принцип объективной истины, которую суд обязан был устанавливать по каждому конкретному делу. Кодекс наделил суд правом собирать доказательства, так как активность сторон в процессе могла оказаться недостаточной для установления истины по делу.

Клейман А.Ф. выделял принцип объективной истины в качестве самостоятельного, который заключается в установлении фактических обстоятельств дела, имевших место в действительности,

стремлении выяснить действительные взаимоотношения сторон. Судебное решение должно основываться на достоверно установленных обстоятельствах⁷.

В 70–80-х годах прошлого века много работ по принципам гражданского судопроизводства принадлежало В.М. Семенову. Он утверждал, что обращенное к суду требование об установлении объективной истины и обязательность его выполнения следует рассматривать именно как принцип процессуального права⁸.

В период становления и развития советского государства положение объективной истины в отечественном законодательстве перешло в категорию нормативно закрепленных принципов гражданского судопроизводства. Затем Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации 2002 г.⁹ (далее — ГПК РФ) установил новые формулировки объективности: суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

На фоне этого научное сообщество стало высказывать мнение, что принципа объективной истины уже не существует. Оживленные дискуссии ученые посвящали тому, как конституционные принципы состязательности и равноправия сторон согласуются с обязанностью суда всесторонне и полно исследовать обстоятельства дела и установить объективную истину. В научных кругах сложилось несколько позиций по данному вопросу.

⁴ Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1912.

⁵ Рязановский В.А. Единство процесса : учебн. пособ. М. : Издательский дом «Городец», 2005. С. 79.

⁶ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. (Постановление ВЦИК от 10.07.1923) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Клейман А.Ф. Вопросы гражданского процесса // Социалистическая законность. 1946. № 9. С. 52.

⁸ Семенов В.М. Понятие и системы принципов советского гражданского процессуального права // Сб. ученых трудов. 1964. № 2.

⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

И.В. Решетникова утверждает, что новая редакция ГПК РФ свидетельствует об отказе законодателя от принципа объективной истины в связи с невозможностью ее установления в процессе¹⁰. Иного мнения придерживается Бондаренко Т.А., подчеркивая, что несмотря на изменение ГПК РФ, объективность по-прежнему следует воспринимать как принцип¹¹. М.К. Треушников в своей учебной литературе пишет, что процесс познания включает в себя как установление фактов, так и правовую оценку установленных судом фактов. Если по конкретному делу суд не установил полно и верно фактические обстоятельства по делу, права и обязанности сторон, т.е. истину, то нельзя принять законное решение. В интересах реализации принципа объективной истины, в качестве ее гарантии установлена обязанность суда осуществлять руководство гражданским процессом¹². Гарантией принципа объективной истины выступает норма об основаниях отмены или изменения решения суда в апелляционном, кассационном и надзорном порядке. Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, а также их недоказанность являются основаниями к отмене решения¹³.

Если рассматривать объективность как принцип гражданского судопроизводства, то необходимо отметить, что принципами являются основополагающие идеи, универсальные и императивные средства правового регулирования, объективно отражающие закономерные и типичные процессы в национальном или международном праве. Принципы гражданского судопроизводства закреплены в ГПК РФ (состязательность, равноправие, гласность и др.) или вытекают

из иных нормативных актов, таких как Конституция Российской Федерации¹⁴ (законность) и др. При принятии нового ГПК РФ законодатель отказывается от понятия «объективная истина» как принципа гражданского судопроизводства и формулирует категорию «объективность суда» в тексте иного принципа — состязательности и равноправия сторон, где, очевидно, она приобретает принципиально новое содержание. Причина отказа от установления объективной истины состоит в том, что это не всегда возможно, а дело при этом требует рассмотрения по существу, и имеются достаточные основания для принятия решения. Такое изменение позволяет сделать вывод, что законодатель между принципом объективной истины и принципом состязательности сторон отдал предпочтение последнему, наделил стороны активной ролью в доказывании, а суду отвел роль независимого арбитра, сняв обязанность устанавливать истину в каждом конкретном случае.

Другое направление научной мысли в своих работах представляет В.В. Ершов, который говорит о том, что принципами считаются основополагающие идеи, начала, а при вынесении решения суд не может руководствоваться идеей. Он считает, что в законе закреплена объективность как цель гражданского судопроизводства¹⁵.

Под целью понимается предмет стремления, то, что необходимо осуществить¹⁶. Статья 2 ГПК РФ закрепляет задачи гражданского судопроизводства — правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты прав и свобод обратившихся в суд субъектов спорных взаимоотношений. В законе и доктрине гражданского процесса содержание данной статьи

¹⁰ Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве // Екатеринбург, 1977. С. 11.

¹¹ Бондаренко Т.А. Генезис принципа объективной истины в гражданском процессе // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 5 (50).

¹² Борисова Е.А. Гражданский процесс : учебн. / под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. 711 с.

¹³ Аргунов В.В. и др. Гражданский процесс : учеб. / под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2014. 167 с.

¹⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Ершов В.В. Правовая природа, функции и классификация принципов // Российское правосудие. 2016. № 3 (119). С. 34.

¹⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М. : Русский язык, 1991. С. 870.

рассматривается как цель гражданского судопроизводства, из чего можно сделать вывод, что законодатель и правоприменитель подразумевает под задачами и целью гражданского судопроизводства, и в этом содержании объективность как цель не упоминается. Цель предполагает конечный результат, стремление к ее реализации и допускает возможность, что достичь ее не удастся. Следовательно, невозможно говорить об объективности как о цели гражданского судопроизводства, так как суд обязан сохранять объективность при руководстве процессом, а не ставить ее итогом судебного разбирательства.

Некоторые авторы приходят к выводу, что объективность должна восприниматься как требование, предъявляемое к суду и судебному решению. Е.Т. Барбакадзе в своих работах пишет, что ст. 12 ГПК РФ закрепляет требование объективности суда при осуществлении правосудия¹⁷. По мнению М.А. Гурвича, перечень требований к судебному решению включает в себя полноту, законность, определенность и соблюдение процессуальной формы, обоснованность и объективную истину¹⁸. Требование — это условие, стандарт, который имеет четкие границы соответствия и предполагает недопустимость его нарушения. Для того чтобы говорить об объективности как о требовании к суду и судебному решению, требование должно быть регламентировано в законе, а гарантиями его соблюдения должны выступать меры ответственности.

Таким образом, действующий ГПК РФ сформировал в научных кругах различные мнения о понятии объективности в гражданском судопроизводстве. В настоящий момент ее правовая природа и сущность остаются неопределенными. Для внесения ясности при таком плюрализме научных позиций считаем необходимым ввести и регламентировать в законодательстве понятие «объективное

судебное разбирательство», где объективность выступает как требование к судебному разбирательству и включает в себя следующие элементы:

1. Объективность как требование к лицу, занимающему должность судьи. Объективное отношение судьи как субъекта судебного разбирательства должно сохраняться на всех стадиях разбирательства в отношении лиц, участвующих в деле и содействующих осуществлению правосудия, а также при анализе полученных доказательств по делу и вынесении решения.

2. Добросовестность участников гражданского процесса, выражающаяся в реализации прав и исполнении обязанностей в соответствии с законом без цели причинения вреда другим лицам или злоупотребления правом.

3. Объективность судебного решения как результата судебного разбирательства, которое должно основываться на полном и всестороннем исследовании необходимого количества доказательств, достаточных для установления фактических обстоятельств дела, и на правильном применении необходимых в данном случае норм.

Для обеспечения объективного судебного разбирательства необходимо установить меры ответственности за нарушение каждого составляющего его элемента в зависимости от характера наступивших последствий. Так, в случае нарушения требования объективности судьей на основании законодательства к нему должны применяться меры дисциплинарной ответственности. В случае нарушения требования объективности участниками гражданского судопроизводства должны наступать последствия по аналогии со злоупотреблением правом. Если нарушение объективности имеет место в судебном решении, данное обстоятельство должно расцениваться как существенное нарушение норм процессуального права и являться безусловным основанием к отмене такого решения.

Представляется, что данная мера позволит достичь цели гражданского судопроизводства, повысит авторитет судебной власти и персональную ответственность судей, а также уменьшит количество необоснованных обращений в суд.

¹⁷ Барбакадзе Е.Т. Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 55.

¹⁸ Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976. С. 76.

Литература

1. Аргунов В.В. Гражданский процесс : учебник / В.В. Аргунов [и др.] ; под редакцией М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2014. 167 с.
2. Барбакадзе Е.Т. Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции : диссертация кандидата юридических наук / Е.Т. Барбакадзе. Москва, 2014. 178 с.
3. Бондаренко Т.А. Генезис принципа объективной истины в гражданском процессе / Т.А. Бондаренко // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 5 (50). С. 50–55.
4. Борисова Е.А. Гражданский процесс : учебник / Е.А. Борисова [и др.] ; под редакцией М.К. Треушникова. Москва : Городец, 2003. 711 с.
5. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее / А.Ф. Воронов. Москва : Городец, 2009. 494 с.
6. Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы / М.А. Гурвич. Москва : Юридическая литература, 1976. 176 с.
7. Ершов В.В. Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права / В.В. Ершов // Российское правосудие. 2016. № 3 (119). С. 5–36.
8. Клейман А.Ф. Вопросы гражданского процесса / А.Ф. Клейман // Социалистическая законность. 1946. № 9. С. 52.
9. Лапо А.М. Формирование и развитие гражданского процессуального законодательства России / А.М. Лапо // Молодой ученый. 2017. № 2 (136). С. 314–317.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка : 70000 слов / С.И. Ожегов ; под редакцией Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. Москва : Русский язык, 1991. 870 с.
11. Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве / И.В. Решетникова. Екатеринбург : Издательство Гуманитарного университета, 1997. 366 с.
12. Рязановский В.А. Единство процесса : учебное пособие / В.А. Рязановский. Москва : Издательский дом «Городец», 2005. 79 с.
13. Семенов В.М. Понятие и системы принципов советского гражданского процессуального права / В.М. Семенов // Сборник ученых трудов. Вып. 2 / редколлегия: М.А. Коробицина, Г.П. Орлов, Б.А. Стародубский [и др.]. Свердловск, 1964. С. 179–239.
14. Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства / И.Е. Энгельман // Юрьев : Типография К. Маггисена, 1912. 466 с.

Уважаемые коллеги!

Рады пригласить Вас к публикации в тематической рубрике журнала «Юрист» № 8!

Тема рубрики: АКЦИОНЕРНЫЕ СПОРЫ

Статьи принимаются в срок **до 15 июня 2021 года** на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru с пометкой: «Статья для тематической рубрики. Юрист № 8».

С правилами оформления, порядком предоставления материалов и положением о порядке проведения проверки статей рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист» www.lawinfo.ru в разделе «Редакционная политика».

Бутенко**Светлана Викторовна,**

патентный поверенный,
ведущий научный сотрудник
Научно-образовательного центра
«Интеллектуальная собственность
и интеллектуальные права»
Юридического института Национального
исследовательского
Томского государственного университета,
кандидат юридических наук
aisbp@yandex.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2021-6-26-30

Истребование судом сведений о стоимости и количестве контрафакта в контексте принципа состязательности

В статье анализируется актуальная практика арбитражных судов по истребованию доказательств, подтверждающих объем производства и стоимость контрафактного товара. В отдельных случаях правообладатели чрезвычайно широко трактуют свое право истребовать доказательства у оппонента и, истребуя при посредстве суда не доказательства, а сведения как таковые, фактически переносят на ответчика бремя доказывания, что вступает в противоречие с принципом состязательности в гражданском процессе.

Ключевые слова: доказательства, истребование доказательств, состязательность, арбитражный процесс, товарный знак, контрафакт.

Российский цивилистический процесс строится на началах состязательности (ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации¹, ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации² (далее — АПК РФ), ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее — ГПК РФ)). Состязательный процесс, в отличие от инквизиционного, предполагает, что суд руководит судебной процедурой, однако все риски, сопряженные с представлением или непредставлением определенных доказательств, подачей иска и его изменением, корректировкой правовой позиции, несут сами стороны. Суд может предложить участникам спора раскрыть определенные доказательства или уточнить правовую позицию, однако его активное участие в определении стратегии защиты обычно квалифицируется как нарушение принципа равноправия сторон и может привести к отмене судебного акта. Именно поэтому каждое лицо, участвующее в деле, само должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается

как на основание своих требований или возражений (ч. 1 ст. 65 АПК РФ, ч. 1 ст. 56 ГПК РФ).

Арбитражный суд и суд общей юрисдикции в исковом производстве не имеют права истребовать доказательства у стороны по делу или третьего лица по собственной инициативе, т.е. в отсутствие соответствующего ходатайства⁴. Между тем суд обязан оказывать содействие стороне в том случае, если необходимое для разрешения спора по существу доказательство находится у другого лица и доступ к нему на законных основаниях невозможен. Процедура истребования доказательств регламентирована ч. 4 ст. 66 АПК РФ и ч. 2 ст. 57 ГПК РФ. Порядок истребования в арбитражных судах и судах общей юрисдикции практически совпадает, поэтому здесь и далее будет проанализирована актуальная арбитражная процедура.

Ходатайство об истребовании доказательства в арбитражном процессе должно соответствовать трем требованиям, изложенным в ч. 4 ст. 66 АПК РФ:

1. Подателю ходатайства следует обосновать отсутствие у него самостоятельной возможности получить необходимое

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Истребование доказательств по инициативе суда предусмотрено только в отношении споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, см., напр., ч. 6 ст. 200 АПК РФ, ч. 1 ст. 63 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

доказательство от лица, у которого оно находится⁵. В процессуальном документе обязательно должны указываться причины, препятствующие получению доказательства. Нередко суды при принятии определения об истребовании или отказе в таковом оценивают, исчерпал или нет заявитель все разумные возможности самостоятельного получения необходимых сведений.

2. Искомое доказательство должно непосредственно относиться к предмету спора. В Определении от 3 сентября 2019 г. № 5-КГ19-105⁶ Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ) указал, что отказ в содействии в истребовании доказательств возможен лишь в случаях, когда соответствующее доказательство не отвечает требованиям относимости и допустимости.

3. Ходатайство должно содержать указание на истребуемое доказательство и место его нахождения, а также на те обстоятельства, которые имеют значение для дела и могут быть установлены по получению судом доступа к сведениям, заключенным в доказательстве.

В случае удовлетворения ходатайства суд истребует соответствующее доказательство от лица, в ведении которого оно находится. За непредоставление соответствующего документа или вещи по запросу суда в арбитражном процессе налагается штраф до 100 000 рублей (максимум — двукратно). В судах общей юрисдикции также предусмотрены штрафы за отказ в предоставлении истребуемого доказательства, однако подобные меры не могут затрагивать самих участников процесса (ч. 3 ст. 57 ГПК РФ).

Долгое время в доктрине и судебной практике дебатировалась принципиальная возможность истребования доказательства у оппонента по спору. До сих пор подобная опция трактуется отдельными специалистами как необходимость свидетельствовать против самого себя, т.е. как перенос бремени доказывания с заинтересованной стороны (как правило, истца) на ее противника. Так, арбитражный суд в одном из недавних решений по спору о возникновении

исключительного права на архитектурную часть проектной документации установил следующее: «В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 9 АПК РФ суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон. ... Заявляя ходатайство об истребовании доказательств у ответчика, истец фактически возлагает на ответчика обязанность доказывания собственных исковых требований, что противоречит принципу состязательности сторон, установленного ст. 9 АПК РФ»⁷.

Тем не менее с принятием Постановления Пленума ВС РФ № 10 от 23 апреля 2019 г. «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁸ (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 10) связаны довольно серьезные подвижки в практике применения института истребования доказательств в спорах о нарушении исключительных прав и взыскании компенсации. Пункт 61 данного постановления напрямую указывает на принципиальную возможность истребования доказательств у ответчика по иску о взыскании двукратных компенсаций (т.е. мультиплицируемых компенсаций, рассчитываемых исходя из стоимости контрафакта или стоимости права использования товарного знака, изобретения, произведения и т.п.). Выбрав соответствующую меру ответственности, истец обязан реализовать возложенное на него бремя доказывания и приложить к иску документы, подтверждающие стоимость права использования либо количество товаров и их цену. При невозможности представления доказательств истец вправе ходатайствовать перед судом об их истребовании у ответчика или третьих лиц.

Автор в своей практике столкнулась с весьма вольным пониманием того инструментария, который предложил сторонам гражданских споров ВС РФ. Так, в судебном споре № А45-28148/2020, рассматриваемом в Арбитражном суде Новосибирской области, истец, правообладатель товарных знаков «Деревенский»

⁵ См. напр. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 15 января 2020 г. № 07АП-12127/2019 по делу № А27-12432/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2019 г. № 5-КГ19-105 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Решение Арбитражного суда Самарской области от 12 марта 2020 г. по делу № А55-35223/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Aoid7j9PfvVt/>

⁸ Постановление Пленума ВС РФ № 10 от 23 апреля 2019 г. «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

и «Деревенская», заявил в суд ходатайство об истребовании у ответчика «информации о количестве реализованных ответчиком товаров, маркированных обозначениями «Деревенская», «Деревенский», «Деревенское», «Деревенские», а также стоимости единицы товара и общую стоимость этих товаров». Правообладатель требует взыскать компенсацию в размере 850 000 рублей за три года, предшествовавшие направлению досудебной претензии. Никаких товарных и кассовых чеков, накладных, счетов-фактур, подтверждающих введение контрафактного товара в гражданский оборот в дело, истцом представлено не было. В качестве доказательств предполагаемого правонарушения приобщались скриншот с предполагаемого сайта ответчика, несколько недатированных предложений о продаже товара на сторонних ресурсах третьих лиц, а также давнишний онлайн-отзыв потребителя о покупке товара. Правообладатель не предпринимал попытки установить стоимость и объем предполагаемого контрафакта самостоятельно, например, направляя запросы в крупные сети ритейла или Федеральную таможенную службу. Истец, исходя только из данных бухгалтерской отчетности оппонента (крупного завода, выпускающего десятки наименований продукции), предполагает, что ответчик произвел контрафакт на 300 миллионов. Нет никаких сомнений, что по предоставлению искомым сведений и при условии, что ответчик действительно индивидуализировал свои изделия товарными знаками, истец многократно увеличит размер исковых требований, обрета силами оппонента необходимую доказательственную базу.

Как известно, суды в 75% случаев снижают фиксированные компенсации, рассчитываемые в диапазоне от 10 тысяч до 5 миллионов рублей⁹. В свою очередь, стандарт доказывания, который необходимо соблюсти ответчику для снижения двукратных (суперштрафных¹⁰) компенсаций,

существенно выше. В приведенном примере, как представляется автору, искушенный правообладатель фактически требует взыскать фиксированную компенсацию, предусмотренную нормой подп. 1 п. 4 ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации¹¹, однако для минимизации рисков ее снижения облакает свое требование в форму альтернативного — двукратного от стоимости товара — способа калькуляции (подп. 2 того же пункта).

В ситуации если потенциальный правонарушитель не представит истребуемые судом доказательства против себя, теоретически у суда есть три сценария действия:

А. Разрешить дело по имеющимся доказательствам. Если истец не докажет, что контрафактный товар все-таки был доведен до конечного потребителя, не приведет расчета исходя из его стоимости и количества, то выбор компенсации в размере двукратной стоимости товара, очевидно, будет представлять собой ненадлежащий способ защиты¹².

Б. Перенести бремя доказывания на ответчика. Тем самым ответчик, отказавшись от представления истребуемых доказательств, должен представить иные доказательства и контррасчет стоимости предполагаемого контрафакта. В нашем примере он может раскрыть структуру его доходов от реализации товаров без использования спорных товарных знаков, а, например, с применением иных обозначений.

В. Принять интерпретацию фактических обстоятельств, предложенную истцом. Косвенно такая возможность закреплена в норме ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ.

В настоящее время тенденция российской арбитражной практики склоняется ко второму или третьему варианту. Если подтвержден хотя бы один факт нарушения, ответчику необходимо представить контррасчет суммы компенсации. Так, в одном из дел суд установил: «Само по себе то обстоятельство, что в материалы дела

ответственности. См. подробнее: Бутенко С.В. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 о средствах индивидуализации. Часть I // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2020. № 7. С. 12–21.

⁹ Радецкая М.В., Туркина А.Е. Обзор судебной практики по вопросу взыскания компенсации за нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 27. С. 25.

¹⁰ Автор придерживается точки зрения, что фиксированная и двукратная компенсации по их влиянию на имущественную сферу правонарушителя представляют собой разные меры

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² См. Постановление Десятого арбитражного апелляционного Суда от 30 мая 2018 г. по делу № А41-60362/17 // СПС «КонсультантПлюс».

представлены доказательства покупки только одной единицы контрафактного товара, не свидетельствует о том, что его реализация носила единичный характер»¹³. В другом споре, где истец осуществил контрольную закупку и приобрел в дело релевантные доказательства, суд в решении указал следующее: «Поскольку истец предъявил имущественное требование о компенсации к ответчику, учитывая, что последний уклонялся от предоставления доказательств, свидетельствующих об объемах, стоимости и периоде производства контрафактной продукции, а также не опроверг расчет, сделанный истцом, суд приходит к выводу о том, что отсутствуют правовые основания для снижения размера компенсации, рассчитанной истцом»¹⁴.

Следует отметить, что возникновение правовой фикции в подобной ситуации напрямую предусмотрено только ГПК РФ (ч. 1 ст. 68 ГПК РФ). Если сторона, обязанная доказывать свои возражения в суде общей юрисдикции, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны. Применение этого правила по аналогии закона к арбитражным правоотношениям теоретически возможно в силу ч. 4 ст. 1 АПК РФ.

Несмотря на приведенные правовые позиции арбитражных судов, представляется, что, рассматривая вопрос об истребовании доказательств объема производства и стоимости контрафакта от ответчика, суд должен соблюдать требование пропорциональности такого судебного вмешательства с учетом интересов всех сторон¹⁵. В анализируемом примере очевидно превышение пределов рационального истребования, поскольку запрашиваются не доказательства, а *сведения*; проситель не указывает на конкретный истребуемый документ; объем запрашиваемой инфор-

мации не ограничен конкретными типами товаров и товарными знаками истца; наконец, истец не предпринимал никаких попыток к самостоятельному получению искомых документов у третьих лиц и даже не провел контрольной закупки. Представляется, что подобные ходатайства не должны удовлетворяться ввиду их несоответствия требованиям ч. 4 ст. 66 АПК РФ. Введение доказательственной презумпции в пользу истца в подобных ситуациях будет противоречить континентальной правовой традиции с ее крайне ограниченным подходом к раскрытию доказательств против воли стороны, в распоряжении которой они находятся.

Директива Европейского Парламента и Совета № 2004/48/ЕС о соблюдении прав интеллектуальной собственности, регламентирующая меры, процедуры и средства, необходимые для соблюдения прав интеллектуальной собственности в странах-участницах, в статье шестой содержит правило, которое представляется оптимальным в контексте анализируемой проблемы. Государства — члены ЕС обеспечивают истребование доказательств по спорам о нарушении интеллектуальных прав «по заявлению стороны, которая предоставила разумно доступные доказательства, достаточные для поддержки ее исковых требований и в обоснование этих требований указала доказательства, которые находятся под контролем противной стороны»¹⁶. В качестве дополнительного условия истребования в норме указано на необходимость соблюдения конфиденциальности полученной информации. Если правонарушение имело место «в промышленных масштабах», то суд вправе истребовать у сторон на основании ходатайства одной из них соответствующие банковские, финансовые и коммерческие документы. Документы, но не сведения.

Согласно части 1 ст. 64 АПК РФ, доказательства представляют собой полученные в установленном законом порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие имеющих значение для правильного рассмотрения дела обстоятельств, включая такие обстоятельства,

¹³ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 15 сентября 2020 г. по делу № А60-9552/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/3edfe40d-5152-49f1-82dd-ccd643b4f83f>

¹⁴ Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 7 октября 2020 г. по делу № А32-9859/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/52655cd4-1e61-46cc-9f36-445ef2586488>

¹⁵ О принципе пропорциональности и практике раскрытия доказательств в иных юрисдикциях, в том числе по патентным спорам см.: Будылин С.Л. Рентгеновский луч права. Раскрытие доказательств в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. 2014. № 7. С. 56–97.

¹⁶ Европейское право интеллектуальной собственности: основные акты Европейского Союза / под общ. ред. Е.А. Павловой. М.: Статут, 2016. С. 818.

с которыми связывают свои требования и возражения стороны спора. Однако современная доктрина понимает судебные доказательства шире — как единство взаимосвязанных элементов (сведений о фактах и средств доказывания)¹⁷. По этой причине ч. 2 той же статьи кодекса содержит примерный перечень основных видов доказательств, в который входят преимущественно письменные и вещественные доказательства. Истребуя в порядке ч. 4 ст. 66 АПК РФ у ответчика по делу о взыскании компенсации сведения об объемах и стоимости контрафакта, суд обязывает сторону представить не доказательства в надлежащей процессуальной форме, а информацию как таковую. Между тем сведения о фактах не могут представлять собой доказательство, если они существуют в отрыве от адекватных средств доказывания¹⁸.

Резюмируя проведенный анализ, стоит отметить, что институт истребования доказательств у стороны по делу не подрывает принцип состязательности сторон в гражданском процессе до тех пор, пока он не используется истцом для неправомерного переноса бремени доказывания

на оппонента в отсутствие надлежащей доказательственной базы, предварительно собранной правообладателем. Российский гражданский процесс исключает возможность истребовать у стороны по делу сведения как таковые, поскольку такое ходатайство нельзя признать пропорциональным интересам всех сторон и соответствующим правилам ч. 4 ст. 66 АПК РФ и ч. 2 ст. 57 ГПК РФ. Предоставленная истцу возможность неоднократно изменять способ расчета компенсации вплоть до принятия решения судом первой инстанции¹⁹ балансирует ситуацию в том случае, когда истец не справляется с бременем доказывания объема и стоимости контрафакта в отсутствие каких-либо документов, подтверждающих введение товара в гражданский оборот, а ответчик уклоняется от истребования релевантных доказательств. Поскольку истец в подавляющем большинстве случаев не лишен возможности осуществить контрольную закупку у третьих лиц, его упорство в попытке взыскать компенсацию в двукратном размере стоимости контрафакта, несмотря на отсутствие релевантных данных о стоимости и примерных объемах выработки, разумнее квалифицировать как ненадлежащий способ защиты нарушенного права.

¹⁷ См. подробнее: Афанасьев С.Ф. и др. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 656 с.

¹⁸ Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. М., 1982. С. 7.

¹⁹ На существование такой опции ВС РФ указал в п. 59 Постановления Пленума ВС РФ № 10, отметив, что изменение иска в таком случае не происходит.

Литература

1. Афанасьев С.Ф. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев [и др.]; под редакцией М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2019. 656 с.
2. Будылин С.Л. Рентгеновский луч права. Раскрытие доказательств в России и за рубежом / С.Л. Будылин // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 7. С. 56–97.
3. Бутенко С.В. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 о средствах индивидуализации. Часть I / С.В. Бутенко // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2020. № 7. С. 12–21.
4. Европейское право интеллектуальной собственности: основные акты Европейского Союза / под общей редакцией Е.А. Павловой; составители: В.О. Калятин, Е.А. Павлова. Москва: Статут, 2016. 864 с.
5. Радецкая М.В. Обзор судебной практики по вопросу взыскания компенсации за нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации / М.В. Радецкая, А.Е. Туркина // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 27. С. 5–40.
6. Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе / М.К. Треушников. Москва: Издательство Московского университета, 1982. 160 с.

Гнатко Елена Александровна,
начальник юридического отдела
Иркутской юридической компании
gnatko.ea@yandex.com

Мариненко Ольга Игоревна,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
Байкальского государственного
университета
marinenkooi88@gmail.com

DOI: 10.18572/1812-383X-2021-6-31-34

Определение об оставлении искового заявления без движения: содержание, порядок принятия и отмены

Авторами рассмотрены изменения, внесенные законодателем в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, касающиеся отмены правовой нормы, в соответствии с которой существовала возможность обжалования определений суда общей юрисдикции об оставлении искового заявления без движения путем подачи частной жалобы. Сделаны выводы, что данная новелла законодательства препятствует лицам, которые полагают, что их права и законные интересы нарушены, своевременно защищать их конституционные права и законные интересы.

Ключевые слова: определение об оставлении искового заявления без движения, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, конституционные права, законные интересы.

При обращении в суд для защиты своих прав и законных интересов лицу необходимо соблюсти правила обращения к суду, т.е. изложить исковое заявление в письменной форме, указать необходимые сведения о суде, истце, ответчике, учесть правила подведомственности, подсудности, уплатить государственную пошлину в случае, установленном законом, указать предмет и основание иска, цену иска, обстоятельства, на которых основывает свои требования, перечень прилагаемых документов.

В случае невыполнения указанных условий для истца возникают следующие неблагоприятные последствия: отказ в принятии искового заявления, возвращение искового заявления, оставление искового заявления без движения¹. Правовая природа² понятий «отказ в принятии искового заявления», «возвращение искового заявления», «оставление искового заявления без движения» практически совпадает, но для их возникновения имеются различные основания.

Правовая конструкция понятия³ «оставление искового заявления без движения» основывается на ст. 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁴ (далее — ГПК РФ), ст. 128 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁵ (далее — АПК РФ), ст. 130 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации⁶ (далее — КАС РФ). Оставление искового заявления без движения возможно в случае, если исковое заявление подано в суд без соблюдения правил ст. 131, 132 ГПК РФ, ст. 125, 126 АПК РФ, ст. 125, 126 КАС РФ.

В своем определении об оставлении искового заявления без движения суд

¹ Гнатко Е.А. Курс лекций по гражданскому процессу, читанный Е.А. Гнатко в Байкальском университете экономики и права. Иркутск, 2015. С. 159–160.

² Асланян Н.П., Новикова Т.В. Прологомены к интерпретации термина «правовая природа» // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 4. С. 28.

³ Ананьева А.А. «Юридическая конструкция»: к вопросу об определении понятия // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальской государственной академии экономики и права). 2016. Т. 26. № 1. С. 141–148.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁶ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

должен указать основания для оставления без движения, а также срок, в течение которого должны быть устранены обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления без движения.

Основания для оставления искового заявления без движения могут быть различными. К примеру, не представлены доказательства, подтверждающие обстоятельства, изложенные в исковом заявлении; не указан суд, в который подается исковое заявление; отсутствует хотя бы один идентификатор ответчика — к примеру, страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, государственный номер индивидуального предпринимателя, серия, номер водительского удостоверения и др. В административном судопроизводстве в исковом заявлении должны быть также указаны сведения о высшем юридическом образовании истца при его намерении вести дело лично.

Основанием для оставления искового заявления без движения является неприложение к исковому заявлению необходимых документов, прямо поименованных в ст. 132 ГПК РФ, ст. 126 АПК РФ, ст. 126 КАС РФ: квитанции об уплате государственной пошлины, если в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации⁷ ее необходимо уплатить при подаче искового заявления, копии доверенности в случае подписания искового заявления представителем, расчета взыскиваемой суммы и др. При предъявлении искового заявления в арбитражный суд необходимо приложение выписки из единого государственного реестра юридических лиц, единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей в отношении истца и ответчика, которые должны быть получены не ранее чем за тридцать дней до обращения в суд. При обращении с административным иском в суд прилагается копия документа, свидетельствующего о наличии высшего юридического образования у представителя и истца при его личном ведении административного дела.

⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть II) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 20.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.05.2021) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

В настоящее время в связи с изменениями в процессуальных законах зачастую таким основанием является ненаправление лицам, участвующим в деле, копий исковых заявлений, приложенных к нему документов в случае их отсутствия у данных лиц по числу лиц, участвующих в деле, неприложение почтовых квитанций с описью вложения для суда.

В соответствии с действующим в процессе принципом независимости судей (что не повысило у граждан уровень доверия к судебной системе⁸) суд самостоятельно и единолично решает, какие юридические факты могут послужить основанием для оставления искового заявления без движения. Суд может указать следующее: «Между тем, как усматривается из искового заявления, Ш. к участию в деле не привлечен, копия искового заявления не была направлена в его адрес⁹». Представляется, что, согласно ст. 150 ГПК РФ, ст. 135 АПК РФ, ст. 135 КАС РФ, суд разрешает вопрос вступления в дело соистцов, ответчиков, третьих лиц, других лиц, т.е. лиц, участвующих в деле, в связи с чем истец самостоятельно не может привлечь лицо к участию в деле. Кроме того, суд указал, что истцом «не представлена актовая запись о регистрации брака»¹⁰. Истцом была представлена копия свидетельства о заключении брака, актовые записи о регистрации брака не направляются гражданам, но предоставляются только по запросу суда органами записи актов государственной регистрации.

Другой суд Иркутской области обязал истца представить в определенный срок оригинал документа, удостоверяющего личность¹¹. Паспорт гражданина является тем документом, который гражданин хранит при себе; согласно ст. 22 Положения о паспорте гражданина Российской Федерации¹², запрещается изъятие у

⁸ Казарина М.И. Процессуальная независимость судей и их самостоятельность: соотношение понятий // Baikal Research Journal. 2019. Т. 10. № 1. С. 15.

⁹ Архив Иркутской юридической компании.

¹⁰ Архив Иркутской юридической компании.

¹¹ Архив Иркутской юридической компании.

¹² Постановление правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 г. № 828 (ред. от 20.11.2018) «Об утверждении Положения о

гражданина паспорта. Также судом было указано, что истец должен представить акт обследования жилищно-бытовых условий¹³. Данное действие не могло быть выполнено истцом, поскольку он не имеет права самостоятельно обследовать жилищно-бытовые условия, такие право и обязанность предусмотрены законом¹⁴ для органа опеки и попечительства и совершаются по определению суда по каждому конкретному делу.

Кроме того, суд оставил исковое заявление об определении порядка общения с детьми без движения, поскольку истец не представил справки и характеристики на детей из дошкольных учреждений, которые они посещают¹⁵. Дети проживают с матерью, запрещающей отцу общаться с детьми, о чем было указано в исковом заявлении, в связи с этим у отца отсутствовала возможность предоставления указанных справок и характеристик. Представляется, суд должен был самостоятельно сделать запросы относительно таких сведений в соответствующие учреждения¹⁶.

Суд в случае вынесения определения об оставлении искового заявления без движения должен указать срок, в который истцу необходимо устранить недостатки искового заявления. Законом данный срок не предусмотрен. Судя по практике, сложившейся в судах Иркутской области, он составляет обычно один месяц, десять лет назад срок для устранения недостатков искового заявления обычно не превышал пятнадцати дней.

В процессуальных кодексах указано, что если заявитель в срок, установленный судом в определении об оставлении без движения, устранит недостатки, то

паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 28. Ст. 3444.

¹³ Архив Иркутской юридической компании.

¹⁴ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 10 января 2019 г. № 4 «О реализации отдельных вопросов реализации опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Архив Иркутской юридической компании.

¹⁶ Субочева Е.С. Субъекты представления доказательств в гражданском судопроизводстве // Администратор суда. 2019. № 1. С. 52.

исковое заявление считается поданным в день, месяц и год первоначального представления его в суд. Однако в случае, когда предоставляется срок для устранения недостатков искового заявления в один месяц, подготовка к делу переносится обычно на месяц, дело начинает рассматриваться через три месяца. В связи с этим возникает правомерный вопрос: отчего такое длительное время защищаются права и законные интересы граждан, гарантированные Конституцией Российской Федерации¹⁷?

Однако если истец в срок, установленный судом, исправит недостатки искового заявления, заявление считается поданным в день его первоначального представления. При неустранении недостатков суд выносит определение о возвращении заявления на основании ст. 135 ГПК РФ, ст. 129 АПК РФ, ст. 129 КАС РФ.

На основании ст. 331 ГПК РФ определения суда первой инстанции могут быть обжалованы в суд апелляционной инстанции в двух случаях: 1) если такое обжалование предусмотрено законом, 2) если оно исключает возможность дальнейшего движения дела.

Определение об оставлении искового заявления без движения не исключает возможности дальнейшего движения дела. Ранее, до вступления в силу Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»¹⁸, ст. 136 ГПК РФ предусматривала обжалование указанного определения путем подачи частной жалобы в течение пятнадцати дней со дня вынесения определения судом первой инстанции. С 1 октября 2019 г., согласно ст. 11 указанного закона, определение об оставлении искового заявления в судах общей юрисдикции по гражданским делам не подлежит обжалованию, поскольку

¹⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // СЗ РФ. 2018. № 249 (часть I). Ст. 7523.

законодатель исключил данную правовую норму из ст. 136 ГПК РФ. Указанное правовое нововведение должно способствовать процессуальной экономии судопроизводства, упрощению процесса судопроизводства¹⁹, но, представляется, ограничивает доступность правосудия²⁰.

Правовые нормы, содержащиеся в ст. 188, 272 АПК РФ, касающиеся обжалования определений суда первой инстанции, несут в себе информацию, сходную с положениями ГПК РФ, на данные определения подается апелляция, а не частная жалоба, в связи с чем определения об оставлении искового заявления в арбитражном суде возможно обжаловать.

В КАС РФ, в ч. 3 ст. 130, указано, что на определение суда об оставлении искового заявления без движения может быть подана частная жалоба. Сроки обжалования такого определения, порядок его обжалования идентичны с ранее

существовавшим порядком обжалования определений судов общей юрисдикции об оставлении искового заявления без движения.

На основании вышеизложенного возможно сделать следующие выводы: новеллы, внесенные законодателем в ГПК РФ, касающиеся обжалования указанных определений, разнятся с АПК РФ, с КАС РФ. Также, судья по вышеприведенным примерам из судебной практики Иркутской юридической компании, в связи с отсутствием возможности обжалования определений об оставлении без движения суды общей юрисдикции стали не совсем добросовестно пользоваться своими правами, предоставленными Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»²¹, Законом РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»²², процессуальным законом.

¹⁹ Пирко Г.О. Упрощение гражданского судопроизводства: вектор развития // Юрист. 2019. № 11. С. 50.

²⁰ Хотько А.В. Процессуальная экономия в судопроизводстве не должна ограничивать доступность правосудия: проблемы применения п. 8 ч. 1 ст. 148 АПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 2. С. 3.

²¹ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

²² Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 08.12.2020, с изм. от 30.12.2020) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 29 июля.

Литература

1. Ананьева А.А. «Юридическая конструкция»: к вопросу об определении понятия / А.А. Ананьева // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальской государственной академии экономики и права). 2016. Т. 26. № 1. С. 141–148.
2. Асланян Н.П. Прологомены к интерпретации термина «правовая природа» / Н.П. Асланян, Т.В. Новикова // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 4. С. 28.
3. Гнатко Е.А. Курс лекций по гражданскому процессу, читанный Е.А. Гнатко в Байкальском университете экономики и права / Е.А. Гнатко. Иркутск : Оттиск, 2015. 300 с.
4. Казарина М.И. Процессуальная независимость судей и их самостоятельность: соотношение понятий / М.И. Казарина // Baikal Research Journal. 2019. Т. 10. № 1. С. 15.
5. Пирко Г.О. Упрощение гражданского судопроизводства: вектор развития / Г.О. Пирко // Юрист. 2019. № 11. С. 50–53.
6. Субочева Е.С. Субъекты представления доказательств в гражданском судопроизводстве / Е.С. Субочева // Администратор суда. 2019. № 1. С. 50–54.
7. Хотько А.В. Процессуальная экономия в судопроизводстве не должна ограничивать доступность правосудия: проблемы применения п. 8 ч. 1 ст. 148 АПК РФ / А.В. Хотько // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 2. С. 3–7.

Афанасьев**Сергей Фёдорович,**

заведующий кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии,
заведующий сектором теории и отраслевых проблем правовой политики Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
af.73@mail.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2021-6-35-38

О правовом значении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации № 30-П для цивилистического процессуального института пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений

В статье дается анализ проблемы пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по новым обстоятельствам по делам лиц, которые не являлись участниками конституционного судопроизводства. Изучается немаловажная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, недавно сформулированная им в Постановлении от 26 июня 2020 г. № 30-П. Оценивается значимость указанного постановления для дальнейшего совершенствования цивилистического процессуального института пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Целью настоящего исследования является рассмотрение отдельных вопросов, связанных с созданием эффективного процессуального механизма пересмотра судебных решений, обретших законную силу, в отношении субъектов материальных правоотношений, не принимавших участие в конституционном разбирательстве. Констатируется, что такой механизм должен, с одной стороны, гарантировать недопустимость возникновения любой формы постапелляционного обжалования, в целом ориентированного на исправление юридических ошибок, допущенных в момент рассмотрения дела по существу, а с другой — обеспечивать нуллификацию законной силы судебного акта.

Всестороннее и комплексное теоретико-практическое изучение избранной темы осуществлялось с применением общенаучных (логический (индукции, дедукции, анализа и синтеза), системный и функциональный) и частноправовых (историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой) методов.

Ключевые слова: цивилистический процесс, правовая политика, новые обстоятельства, вновь открывшиеся обстоятельства, пересмотр судебных актов, правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, Европейский Суд по правам человека, Верховный Суд Российской Федерации.

Правовая политика государства в отношении института пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу, неоднократно менялась: от рассмотрения его в качестве вторичного до придания ему особо значения с учетом международно-правового контекста. Определенную динамику развития данному институту придали и так называемые новые обстоятельства, позволяющие суду первой инстанции осуществлять самоконтроль не в связи с наличием фактической или юридической ошибки в правоприменительном акте, а по причине трансформации правового основания (в том числе интерпретационного), на котором базируется судебное решение, обретшее законную силу.

Например, в случаях признания Конституционным Судом Российской Федерации (далее — КС РФ) не соответствующим Конституции Российской Федерации¹ закона, примененного в деле заявителя; установления Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод² при рассмотрении судом конкретного дела; нового определения в Постановлении Президиума Верховного Суда

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «КонсультантПлюс».

Российской Федерации (далее — ВС РФ) практики применения той или иной нормы и др.

При анализе цивилистических процессуальных кодексов (Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее — ГПК РФ), Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁴, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации⁵) нетрудно заметить, что в приведенных выше ситуациях заинтересованное лицо получает право на пересмотр судебного акта по новым обстоятельствам только «по своему делу», тогда как прочие субъекты аналогичных спорных правоотношений таким сложным по своей имманентной природе правомочием (правомочие *post factum*) не наделяются. Как следствие, попытки всех прочих лиц, которые не адресовывали свои требования в КС РФ, Европейский Суд по правам человека или ВС РФ, добиться пересмотра решений органов правосудия по новым обстоятельствам обречены на неуспех. Хотя еще в Определении КС РФ от 14 января 1999 г. № 4-О подчеркивалось, что ст. 100 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁶ (далее — Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ) не содержит препятствий для пересмотра решений правоприменителей в отношении лиц, не являвшихся заявителями по делу, рассмотренному конституционными судьями⁷.

Эту правовую позицию начиная с 1999 г. орган конституционного контроля перманентно транслировал в своих определениях вплоть до 2020 г.⁸, что не вызвало сколь-нибудь видимой реакции со стороны судов общей или арбитражной юрисдикции. Напротив, последние в мотивировочной части собственных решений отмечали, что процессуальный закон связывает пересмотр постановлений по новым обстоятельствам исключительно с персональными действиями заявителя, получившего положительный результат от обращения в высшие судебные учреждения страны или к старбургским судьям⁹. В частности, в апелляционном определении Воронежского областного суда от 9 августа 2018 г. по делу № 33-5351/2018 сказано: «Постановление Конституционного Суда Российской Федерации, на которое ссылается в своем заявлении гражданин О. в качестве обоснования доводов к отмене апелляционного определения, принято не по обращению истицы по настоящему гражданскому делу», следовательно, ее заявление о пересмотре по новым обстоятельствам не подлежит удовлетворению¹⁰.

Таким образом, с прикладной точки зрения не находило свою реализацию положение ч. 3 ст. 79 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ, согласно которому решения судов и иных органов, основанные на актах или их отдельных тезах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных законом случаях. Притом что в 2005 г. это положение было достаточно ясно истолковано КС РФ с учетом корреляции описанных статей (ст. 79 и ст. 100): констатирование правового акта неконституционным (другими словами, недействительным)

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Определение КС РФ от 14 января 1999 г. № 4-О «По жалобе гражданки Петровой И.В. на нарушение ее конституционных прав ч. 2 ст. 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См., например: Определение КС РФ от 30 июня 2020 г. № 1581-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чеботарского В.В. на нарушение его конституционных прав п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См., например: Апелляционное определение Воронежского областного суда от 13 сентября 2018 г. по делу № 33-5991/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Апелляционное определение Воронежского областного суда от 9 августа 2018 г. по делу № 33-5351/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

имеет обратную силу в отношении дел граждан, обратившихся с соответствующей жалобой, а также касательно всех неисполненных решений, вынесенных до принятия постановлений КС РФ¹¹.

Вполне понятно, что такой вывод был сделан исходя из того, что сами по себе указанные постановления по сфере действия во времени, в пространстве и по кругу лиц приравниваются по своей юридической силе к федеральному закону, который направлен на будущее, если в нем не установлено иное, с той лишь разницей, что в субсидиарных постановлениях в ходе их вынесения и через призму индивидуального спора дается оценка сложившейся правоприменительной практике¹², что провоцирует необходимость пересмотра уже имеющих и вступивших в законную силу решений органов правосудия или невозможность их исполнения.

Однако тогда возникает еще один теоретико-прикладной вопрос, связанный с конфликтом легальных последствий постановлений КС РФ и законной силы актов судов, находящихся на стадии исполнения: допустимо ли отступать от принудительной реализации подобных актов, если они не были отменены в рамках процедуры, закрепленной в процессуальном законе (а потому у судебных приставов нет формальных оснований для прекращения исполнительного производства)? Как справедливо писал Н.А. Миловидов, для всех участников правоотношений «под законной силой судебного решения (*res judicata*) разумеется квалификация его как формальной истины», по крайней мере, до тех пор, пока это не опровергнуто посредством строго определенных правовых средств¹³.

КС РФ ответил на означенный вопрос положительно, посчитав, что общеобязательное значение его постановлений в части всех неисполненных судебных актов автоматически преодолевает их законную силу за исключением отдельного случая — заявитель, обратившийся с конституционной жалобой, получает право на такое преодоление через институт пересмотра дела по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Очевидно, что сформулированное конституционными судьями дифференцированное правовое утверждение нуждается в дополнительной аргументации хотя бы потому, что исполнимость является свойством законной силы судебного решения, а не наоборот. Проще говоря, исключительность, неопровержимость, преюдициальность (*res judicata*)¹⁴, неизменность, исполнимость и другие общеизвестные свойства есть следствие, а не причина законной силы; собственно, они в своей совокупности обеспечивают правовую определенность и стабильность бывших спорными субъективных правоотношений, конституированных властной директивой органов правосудия. Правильно отмечает Г.Л. Осокина — «содержание законной силы судебного решения образует его свойства»¹⁵.

Принимая во внимание сказанное, становится ясно, что более или менее верная процессуальная поведенческая модель следующая: после вынесения постановления КС РФ (среди прочего и с позитивным правовым смыслом) сначала нужно определить участь *всех решений*, обретших законную силу, базирующихся на нормах права, которые были признаны неконституционными либо по-иному качественно интерпретированы, и только после этого заниматься вопросами исполнительного производства. Для этих случаев в законе придется нивелировать общее правило *judicatum prospicit non respicit*, а не только для лиц, которые

¹¹ См.: Определение КС РФ от 9 июня 2005 г. № 220-О «По ходатайству Калининградского областного суда об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2004 г. № 429-О» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² См.: Постановление КС РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений ст. 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Миловидов Н.А. Законная сила судебных решений по гражданским делам. Ярославль, 1875. С. 9.

¹⁴ См.: Терехов В.В. Понятие и содержание категории «*res judicata*» в российском и зарубежном гражданском процессе // Российский юридический журнал. 2014. № 5. С. 203–209.

¹⁵ Осокина Г.Л. Законная сила судебного решения по гражданским и административным делам // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4 (18). С. 130.

являлись участниками конституционного разбирательства. При этом юридический механизм должен быть таков, чтобы, с одной стороны, гарантировать недопустимость возникновения любой формы постапелляционного обжалования, нацеленного на исправление юридических, а не фактических девиаций, допущенных в момент рассмотрения дела *ad rem*, а с другой — обеспечивать нуллификацию законной силы судебного акта.

Явно или неявно проблема создания соответствующего процессуального механизма существует уже более двадцати лет, хотя в чистом виде она нечасто обсуждалась на доктринально-практическом уровне. Причем она является комплексной, так как касается не только постановлений КС РФ, но и Европейского Суда по правам человека и Президиума ВС РФ. Следует отметить, что время от времени к ней обращались именно конституционные судьи, понимая целесообразность ее скорейшего урегулирования законодателем, поскольку граждане в своих жалобах неоднократно поднимали эту непростую проблематику. Но традиционно все ограничивалось опубликованием конституционных определений с последующей констатацией того, что «особенно остро стоит вопрос исполнения определений с так называемым позитивным содержанием, которые Конституционный Суд принимает в случаях, когда для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение итогового решения в виде постановления»¹⁶.

Между тем ожидаемо, что ситуация все же должна сдвинуться с мертвой точки вследствие появления в июне

¹⁶ Решение КС РФ от 21 апреля 2009 г. «Об информации об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

2020 г. Постановления КС РФ № 30-П, которым *ex officio* разъяснено: «Вывод о невозможности исполнения судебного решения в связи с вынесением постановления Конституционного Суда Российской Федерации по делам лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, во всяком случае является предпосылкой для обращения в суд с требованием о пересмотре такого судебного решения (в том числе не исключает повторного возвращения компетентного суда к пересмотру по правилам гл. 42 ГПК РФ). ... Федеральному законодателю надлежит регламентировать правовой механизм пересмотра судебного решения»¹⁷.

Стало быть, если руководствоваться ст. 80 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ, не позднее шести месяцев со дня обнародования императивного решения конституционно-правового характера Правительство Российской Федерации обязано внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект нормативного правового акта, предусматривающего должное процессуальное регулирование. Будет ли оно комплексным — это *mens legislatoris*, ведь по поводу постановлений Европейского Суда по правам человека и Президиума ВС РФ конституционные судьи умолчали, в силу действующего закона ограничившись предметом рассмотрения по предъявленной жалобе.

¹⁷ Постановление КС РФ от 26 июня 2020 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности ч. 3 и 5 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», ч. 1 ст. 439 ГПК РФ и п. 4 ч. 1 ст. 43 ФЗ «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой граждан В.В. Одиноборцева, Е.В. Одиноборцева, М.Е. Одиноборцева, Н.В. Одиноборцевой и Т.П. Одиноборцевой» // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Миловидов Н.А. Законная сила судебных решений по гражданским делам / Н.А. Миловидов. Ярославль : Типография Губернского правления, 1875. 135 с.
2. Осокина Г.Л. Законная сила судебного решения по гражданским и административным делам / Г.Л. Осокина // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4 (18). С. 122–132.
3. Терехов В.В. Понятие и содержание категории «*res judicata*» в российском и зарубежном гражданском процессе / В.В. Терехов // Российский юридический журнал. 2014. № 5. С. 203–209.

Кобзаренко**Елена Михайловна,**

адвокат, член квалификационной комиссии Адвокатской палаты Саратовской области, соискатель кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии
barrister67@mail.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2021-6-39-43

Процессуальные особенности подсудности споров о диффамации, рассматриваемых судами общей юрисдикции

В статье рассматриваются процессуальные особенности определения подсудности споров о защите чести, достоинства и деловой репутации, рассматриваемых судами общей юрисдикции, с учетом элементов иска, его характерных черт, приводятся конкретные примеры судебной практики по вопросу определения компетентного суда, родовой (предметной), территориальной подсудности спора о защите от диффамации, обосновывается необходимость изменения правил подсудности исков, предъявляемых к средствам массовой информации и владельцам сайтов в сети Интернет. Автором сформулированы конкретные предложения, направленные на изменения правил о подсудности споров о диффамации, отнесения таких исков к альтернативной подсудности по выбору истца.

Ключевые слова: защита чести, достоинство, деловая репутация, подсудность, гражданский процесс.

Вопрос подсудности гражданских дел является значимым с точки зрения обеспечения конституционных гарантий на доступ к правосудию. Инициатору обращения в суд с иском о защите от диффамации предстоит достаточно сложный выбор при определении подсудности возникшего спора. Нормы главы 3 «Подсудность» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее — ГПК РФ) направлены на реализацию и соблюдение этих норм всеми судами, входящими в многоуровневую систему судов Российской Федерации, установленную Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»². По мнению Е.В. Любимовой, поиск компетентного суда основан на установлении соответствия между качественными характеристиками

юридического конфликта и положениями закона³.

Статья 22 ГПК РФ называет критерии, характерные черты и способы защиты права, с помощью которых разрешается вопрос о подсудности возникшего спора. Как верно заметила Р.А. Шаманова, при определении критериев подсудности необходимо проанализировать способы защиты наравне с содержанием других элементов иска (основание, стороны)⁴.

О.В. Исаенкова чертами, характеризующими и индивидуализирующими конкретный иск, называет:

а) предполагаемое истцом существование спорного правоотношения между ним и ответчиком и вытекающего из правоотношения притязания истца, сформулированного в исковом заявлении и уточненного судом в ходе судебного разбирательства;

б) основание иска;

в) указание истца на конкретный способ защиты права⁵.

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. 2002. 20 ноября ; СЗ РФ. 2019. № 49. Ч. 5. Ст. 6965.

² См.: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. Федерального конституционного закона от 30 октября 2018 г. № 2-ФКЗ) // Российская газета. 1997. 6 января ; СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6823.

³ См.: Любимова Е.В. Подсудность суда по интеллектуальным правам // *Ex iure*. 2019. № 3. С. 31.

⁴ См.: Шаманова Р.А. Понятие и назначение института подсудности в гражданском процессе // *Вопросы российского и международного права*. 2018. Т. 8. № 5А. С. 143.

⁵ См.: Исаенкова О.В. Иск и его характерные черты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. 19 с.

С этой точки зрения иск о защите чести, достоинства и деловой репутации имеет следующие характерные черты:

— является иском о защите личных неимущественных прав на честь, достоинство и положительную деловую репутацию, исходящим из факта распространения ответчиком сведений об истце;

— правовым основанием иска о диффамации являются положения гл. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации⁶ (далее — ГК РФ), а именно ст. 150–152 ГК РФ.

Способами защиты нарушенного права в данной категории исковых требований, принимая во внимание положения ст. 12 ГК РФ и ст. 152 ГК РФ, могут быть требования опровержения, удаления информации, уничтожения материальных носителей информации, компенсации морального вреда и др. Все эти характерные признаки иска о диффамации должны быть приняты во внимание для разрешения вопроса о его подсудности.

Иски о защите от диффамации рассматриваются как в порядке гражданского судопроизводства в судах общей юрисдикции, так и арбитражными судами в порядке, установленном арбитражным процессуальным законодательством, в связи с этим особенно важным представляется определение компетентного суда, к подсудности которого относится возникший спор.

Как следует из содержания ч. 1 ст. 22 ГПК РФ, в порядке гражданского судопроизводства рассматриваются дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений. При этом, в соответствии с ч. 3 той же статьи, суды общей юрисдикции не рассматривают экономические споры.

Лишь на первый взгляд правоприменение по данному вопросу не вызывает

затруднений. Ошибочно считать, что разрешать вопрос о подсудности возникшего спора о диффамации возможно, исходя исключительно из субъектного состава, поскольку ключевое значение в данном случае имеет вопрос о том, относятся ли оспариваемые сведения к экономической, предпринимательской либо хозяйственной деятельности. И только в том случае, если ответ на этот вопрос является отрицательным, иск о диффамации подлежит разрешению в суде общей юрисдикции.

Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ), анализируя практику рассмотрения данной категории дел, разъяснил: «Пунктом 5 ч. 1 ст. 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлена специальная подведомственность арбитражным судам дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом, согласно ч. 2 названной статьи, указанные дела рассматриваются арбитражными судами независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возник спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане. Исходя из этого, дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не подведомственны судам общей юрисдикции. Если сторонами спора о защите деловой репутации будут юридические лица или индивидуальные предприниматели в иной сфере, не относящейся к предпринимательской и иной экономической деятельности, то такой спор подведомствен суду общей юрисдикции»⁷.

При применении вышеназванных разъяснений Пленума ВС РФ следует принимать во внимание, что актуальная редакция ГПК РФ не содержит такого правового понятия, как подведомственность. С момента вступления в законную

⁶ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (в ред. от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ) // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.

⁷ См.: Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. 2005. 15 марта.

силу Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ⁸ гл. 3 ГПК РФ именуется «Подсудность».

При ответе на вопрос о том, какую именно деятельность следует считать предпринимательской, необходимо обратиться к содержанию ч. 1 ст. 2 ГК РФ, в которой законодатель перечислил признаки предпринимательской деятельности, указав, что это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

На практике подсудность споров о диффамации порой определяется ошибочно. Так, например, коллегия адвокатов обратилась в арбитражный суд с иском к интернет-компаниям о признании не соответствующими действительности и порочащими репутацию истца и адвокатов — членов данного адвокатского образования — текстовых сообщений поисковой системы. Арбитражный суд прекратил производство по делу исходя из того, что адвокатская деятельность не является предпринимательской, не преследует целей извлечения прибыли, а коллегия адвокатов является некоммерческой организацией, основанной на членстве, действующей на основании заключенного учредительного договора⁹. Следовательно, рассмотрение такого иска относится к компетенции федерального суда общей юрисдикции.

Заслуживающим внимания представляется еще один пример применения правил о подсудности спора о защите деловой репутации.

Государственное учреждение — региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации — обратилось в арбитражный суд с иском к гражданину Л. о признании распростра-

ненных им сведений порочащими деловую репутацию. Истец просил суд обязать опровергнуть размещенные на интернет-сайте городского новостного портала и в других средствах массовой информации сведения о том, что фонд лоббирует интересы неких частных предприятий, чиновники фонда нарушают приказы Минздравсоцразвития РФ и пр. Определением арбитражного суда производство по делу было прекращено. Суд первой инстанции установил, что требования истца не относятся к категории споров о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности применительно к п. 5 ч. 1 ст. 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹⁰ (далее — АПК РФ) и не могут быть рассмотрены в арбитражном суде. При этом суд исходил из того, что «в соответствии с Федеральным законом от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования»¹¹ обязательное социальное страхование — часть государственной системы социальной защиты населения. К основным принципам осуществления обязательного социального страхования относятся, в частности, его всеобщий обязательный характер, а также государственное регулирование системы обязательного социального страхования (ст. 4). Средства обязательного социального страхования являются федеральной государственной собственностью (п. 3 ст. 13), а управление системой обязательного социального страхования в соответствии с Конституцией Российской Федерации¹² осуществляется Правительством Российской Федерации». Региональное отделение Фонда, не согласившись с позицией суда, обжаловало его определение, указав в своей жалобе, что,

⁸ См.: Статья 10 Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2018. 4 декабря.

⁹ См.: Пункт 1 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Федеральный закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «Об основах обязательного социального страхования» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

по мнению истца, суд неправильно применил нормы процессуального права о подсудности. Апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции, кассационная инстанция также не усмотрела оснований для отмены обжалуемых судебных актов¹³.

В процессуальной науке принято считать, что существует два вида подсудности: родовая и территориальная. В статьях 23–27 ГПК РФ отражены правила родовой подсудности дел, отнесенных к компетенции судов общей юрисдикции. На основе этих процессуальных норм определяется, каким именно судом общей юрисдикции соответствующего уровня должно быть рассмотрено по существу конкретное гражданское дело. Отметим, что некоторые авторы называют родовую подсудность предметной¹⁴.

При этом ГПК РФ не допускает изменения родовой (предметной) подсудности путем изъятия вышестоящим судом из нижестоящего суда гражданского дела и принятия его к своему производству в качестве суда первой инстанции. Положения части 4 ст. 33 ГПК РФ не допускают также споров между судами Российской Федерации о подсудности.

Определяя родовую подсудность возникшего спора о диффамации, исходя из содержания ст. 23, 24, 25 и 27 ГПК РФ, следует использовать метод исключения, так как закон не содержит перечня гражданских дел, которые отнесены к подсудности районного суда.

В результате приходим к выводу, что исследуемая нами категория дел подсудна районному суду в качестве суда первой инстанции за исключением случаев, когда предметом иска о защите от диффамации являются сведения, так или иначе связанные с государственной тайной. Подсудность таких дел определяется в соответствии с требованиями ст. 26 ГПК РФ.

Применение правил территориальной подсудности позволяет определить,

в какой конкретно из судов соответствующего уровня следует обратиться с иском о защите от диффамации.

Иски о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц по общему правилу, содержащемуся в ст. 28 ГПК РФ, должны быть предъявлены по месту жительства ответчика, а если ответчиком является организация, то по ее адресу. Правовые основания для избрания иной — альтернативной, основанной на выборе истца, или исключительной, на основании указания закона — подсудности таких споров отсутствуют. Перечень исков, подсудность которых определяется по выбору истца, приведенный законодателем в ст. 29 ГПК РФ, является исчерпывающим, как, впрочем, и перечень исков, отнесенных законом к исключительной подсудности в соответствии со ст. 30 ГПК РФ.

Возникает вопрос: можно ли заключить, что указанные правила подсудности в полной мере отражают специфику этой категории гражданских споров с точки зрения обеспечения равенства прав сторон? Есть основания полагать, что обозначенный принцип гражданского процесса, провозглашенный де-юре, может быть нарушен де-факто в тех случаях, когда физическое лицо обращается с иском о защите от диффамации, указывая в качестве ответчика юридическое лицо. Наиболее рельефно такое неравенство может выявляться в случаях, когда стороной спора является, например, федеральное средство массовой информации.

В соответствии с правилами о подсудности такой иск предъявляется в суд по адресу организации. Обладая значительными материальными ресурсами, большим штатом сотрудников и территориально располагаясь в Москве, ответчик будет иметь все необходимые возможности для участия в деле, в то время как иногородний истец, являющийся слабой стороной, скорее всего, станет испытывать значительные затруднения при реализации своих процессуальных прав.

Безусловно, развитие цифровизации внесит свои коррективы и во многом упрощает ведение дел в судах, предо-

¹³ См. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 января 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: Ерохина Т.П. Некоторые проблемы подсудности в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 109.

ставляя возможности направления в суд документов в электронном виде, участия в заседаниях по средствам видео-конференц-связи, но эти достижения цивилизации доступны далеко не всем.

Э.И. Лескина, исследуя цивилистические процессуальные метафоры, заключила, что «для слабой стороны представляются определенные процессуальные гарантии в области доказывания, что, с одной стороны, позволяет уравнивать права, а с другой — делает организацию судебной защиты более справедливой»¹⁵. Разделяя и поддерживая эту точку зрения, считаем необходимым и своевременным внесение изменений в правила о подсудности споров о диффамации. Также следует предусмотреть возможность предъявления иска о защите чести, достоинства и деловой репутации в суд по месту жительства истца. О своевременности предлагаемых изменений свидетельствует появление исков, связанных с распространением диффамационных сведений в сети Интернет. Местом жительства владельца сайта в

сети Интернет, распространившего порочащие сведения об истце, вполне может оказаться отдаленный регион нашей или зарубежной страны, что существенно затруднит не только защиту прав и законных интересов истца, но и доступ к правосудию. Следует согласиться с мнением О.А. Бахарева, что в избранном истцом суде «скорее всего, будет больше возможностей для доказательства своей позиции — например привлечения свидетелей, получения письменных доказательств»¹⁶.

Резюмируя вышеизложенное, предлагается дополнить ст. 29 ГПК РФ п. 6.4 следующего содержания: «Иски о защите чести, достоинства и деловой репутации, в том числе о возмещении убытков и (или) компенсации морального вреда, могут предъявляться также в суд по месту жительства истца».

¹⁵ См. Лескина Э.И. Цивилистические процессуальные метафоры: понятие и сферы реализации // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 53.

¹⁶ См.: Бахарева О.А. Отдельные аспекты последствий, вызванных нарушением правил подсудности // Мат. IV Междунар. науч.-практич. конф., посв. 90-летию СЮИ — СГЮА (г. Саратов, 3 октября 2020 г.) / под ред. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. С. 72.

Литература

1. Бахарева О.А. Отдельные аспекты последствий, вызванных нарушением правил подсудности / О.А. Бахарева // Перспективы развития гражданского процессуального права : материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию СЮИ — СГЮА (г. Саратов, 3 октября 2020 г.) : сборник научных статей / под редакцией О.В. Исаенковой. Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2020. С. 71–73.
2. Ерохина Т.П. Некоторые проблемы подсудности в гражданском судопроизводстве : диссертация кандидата юридических наук / Т.П. Ерохина. Саратов, 2004. 208 с.
3. Исаенкова О.В. Иск и его характерные черты : автореферат диссертации кандидата юридических наук / О.В. Исаенкова. Саратов, 1996. 19 с.
4. Лескина Э.И. Цивилистические процессуальные метафоры: понятие и сферы реализации / Э.И. Лескина // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 50–57.
5. Любимова Е.В. Подсудность суда по интеллектуальным правам / Е.В. Любимова // *Ex iure*. 2019. № 3. С. 28–42.
6. Шаманова Р.А. Понятие и назначение института подсудности в гражданском процессе / Р.А. Шаманова // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 5А. С. 141–147.

Плотников**Дмитрий Александрович,**

доцент кафедры гражданского права
и процесса Вятского государственного
университета,
доцент кафедры юридических
дисциплин Кировского института
(филиала) Московского
гуманитарно-экономического
университета,
кандидат юридических наук
plotnikowprawo@yandex.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2021-6-44-48

Современные тенденции развития принципов гражданского процессуального права в условиях цифровизации процессуальных отношений

Цифровизация как явление современности оказывает влияние на понимание сущности современных правоотношений. Это обстоятельство выступает предпосылкой для обсуждения вопроса о границах соотношения правовой и технической стороны при регулировании отдельных аспектов осуществления гражданского судопроизводства, перспективах внедрения в научных оборотах концепции цифровых процессуальных прав. Вместе с тем указанные вопросы в условиях цифровизации невозможно решить, не обратившись к соотношению указанного понятия с принципами гражданского процессуального права. В связи с этим автором обозначены современные тенденции понимания принципов в доктрине гражданского процессуального права. Автор на основании критического анализа приходит к выводам об основных проблемных вопросах, которые стоят перед современной наукой гражданского процессуального права при исследовании взаимодействия цифровизации и принципов гражданского процессуального права.

Ключевые слова: принципы гражданского процессуального права, цифровизация, информационные технологии, искусственный интеллект.

Приостановление работы судов весной 2020 г. выступило катализатором проведения различных конференций, круглых столов, форумов, на которых тема внедрения цифровизации в судебную деятельность стала одной из самых обсуждаемых. Основным лейтмотивом обсуждений явилась разработка новой концепции цифровых процессуальных прав или цифровых процессуальных правоотношений. Кроме того, активно обсуждается вопрос о границах разграничения технических и процессуальных вопросов при осуществлении правосудия. Участники процессуальных правоотношений сталкиваются с региональными особенностями толкования норм в сфере эпидемиологии при осуществлении правосудия. Речь идет о том, что в одном случае требуются наличие только масок, во втором — и масок, и перчаток, в третьем — ограничения количества представителей, в четвертом — запрета на подачу искового заявления непосредственно в суд, в пятом — запрета представлять доказательства и т.д. Все это в конечном счете требует осмысления с точки зрения фундаментальных положений в сфере правосудия — принципов и их реализации в условиях цифровизации.

Кроме того, сложность вызывает смешение двух областей — технической и правовой. В настоящее время у юридического сообщества нет четкого понимания того, где начинается область правовой науки при обсуждении вопроса о цифровизации процессуальных отношений. Как результат, одной из тенденций юристов является обсуждение исключительно технических вопросов, сопровождающих осуществление правосудия, но не входящих в предмет отрасли цивилистического процессуального права (например, формирование электронного архива, порядок использования компьютерных программ при проведении онлайн судебных заседаний, при подаче исковых заявлений и др.). Поэтому в бегстве за стремлением решить частные вопросы (оперативности рассмотрения дел, доступности правосудия, внедрения понятия технической подсудности и т.д.) научное сообщество не в должном объеме исследует вопрос о соотношении цифровизации и принципов гражданского процессуального права.

Вопрос влияния внедрения информационных технологий в гражданское судопроизводство не является новым для науки гражданского процессуального права.

К указанной проблематике начали обращаться 10–15 лет назад. Как правило, на страницах учебной и научной литературы утверждалось о трансформации действия принципов гражданского процессуального права. Но наука и практика не шли единым рядом, и научные изыскания оставались без внимания законодателя. Однако 2020 г. выступил катализатором не просто моделирования теоретической концепции современного понимания принципов гражданского процессуального права, но и внедрения уже готовых практических решений. Следует признать, что в этой части наука не готова была предложить готовые решения того, как обеспечить соблюдение принципов гражданского процессуального права в условиях пандемии. Однако данное обстоятельство послужило поводом для подведения промежуточных итогов научных разработок в области влияния цифровизации на принципы гражданского процессуального права. Анализ учебной и научной литературы позволяет говорить о наличии как минимум четырех направлений по данному вопросу.

Первое направление исследует вопрос об информационных технологиях в гражданском судопроизводстве исключительно как инструмента осуществления правосудия по гражданским делам или как части более общего понятия информатизации судебной системы. В качестве иллюстрации обратим внимание на статью авторского коллектива (К.Л. Брановицкий, И.Г. Ренц, Ал.В. Незнамов, Ан.В. Незнамов, В.В. Ярков) «Цифровые технологии в цивилистическом процессе: некоторые проблемы и перспективы», в которой предпринята попытка переосмысления сущности внедрения цифровых (информационных) технологий в цивилистический процесс. В ходе своего исследования авторы пришли к выводу, что «нужно ставить вопрос уже не об освоении современных технологий в судебной деятельности и доказывании по гражданским делам, а о постепенной и неизбежной замене «человеческого» правосудия машинным, по крайней мере в областях, способных к алгоритмизации»¹. Стронником такого подхода является

также В.Ф. Борисова². В качестве критического замечания можно отметить то обстоятельство, что представители научного сообщества активно внедряют идею на фоне зарубежного опыта и различного рода государственных программ по информатизации и цифровизации. Однако искусственный интеллект — это прежде всего компьютерная программа, которая испытывает на себе заложенные определенными специалистами в сфере IT-технологий алгоритмы принятия решений. Вместе с тем ряд категорий дел (например, в сфере разрешения семейных споров, признания гражданина недееспособным и др.) требует от судьи применения положений в сфере нравственности, добра. Кроме того, один из принципов оценки доказательств — внутреннее убеждение судьи. Все это заставляет нас ограничивать внедрение искусственного интеллекта в процесс осуществления правосудия, так как в этом случае принцип отправления правосудия только судом будет не соблюдаться.

Второе направление представлено исследователями, которые исходят из того, что «информатизация правосудия не отменяет установленные принципы судопроизводства, не меняет их содержательного наполнения»³. Действительно, общим знаменателем всех разработанных понятий принципов гражданского процессуального права можно назвать то, что принципы гражданского процессуального права являются основой для осуществления правосудия по всем категориям гражданских дел независимо от видов и стадий гражданского судопроизводства. При этом сам факт использования той или иной информационной технологии не приводит к искажению сущности категории принципов гражданского процессуального права. Меняется только форма выражения того или иного принципа гражданского процессуального права. Например, известный процессуалист XIX в. К.А. Малышев писал, что принцип состязательности

¹ Брановицкий К.Л. и др. Цифровые технологии в цивилистическом процессе: некоторые проблемы и перспективы // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 4. С. 62.

² Борисова В.Ф. От информатизации судов к цифровизации правосудия по гражданским делам // Актуальные проблемы развития цивилистического процесса : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практич. конф. (14 апреля 2020 г.) Ростов н/Д : ИП Беспамятнов С.В., 2020. С. 22–28.

³ Голубцов В.Г. Теория доказательств и цифровизация в гражданском судопроизводстве // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 380.

включает в себя разные действия суда, которые зависят от требований сторон, от их инициативы⁴. Данное понятие можно использовать и в настоящее время в условиях так называемой цифровизации. Однако здесь надо разграничивать два аспекта влияния цифровизации на принципы гражданского процессуального права. Первый аспект связан с понятием принципов гражданского процессуального права. Мы исходим из того, что стабильность принципов обеспечивается минимальными корректировками их понятия. Если речь заходит о содержании принципов и гарантий их реализации, то здесь оказывает влияние развитие технологий. Так, в XIX в. принцип состязательности был связан с техническими возможностями представления, как правило, письменных, вещественных доказательств, свидетельских показаний. При этом варианта представления копий письменных доказательств не было, а следовательно, правил оценки таких документов не было тоже. Совершенно иной подход можно наблюдать в XXI в.: появились современные возможности судебной экспертизы, формирования документов исключительно в электронной форме, создания и хранения документов в облачных сервисах и т.д. Поэтому утверждать, что содержание принципов гражданского процессуального права не меняется на фоне развития информационных технологий, неверно.

Третье направление исходит из того, что внедрение информационных технологий приводит к видоизменению или трансформации принципов гражданского процессуального права. При этом в рамках данного направления можно также выделить две подгруппы. Первая подгруппа ученых (например, В.В. Ярков⁵, М.Н. Кузнецов⁶, М.А. Митрофанова⁷,

Т.А. Савельева⁸, И.П. Попова⁹) исходит из того, что цифровизация приводит к снижению правовых гарантий реализации принципов гражданского процессуального права (например, принцип непосредственности при проведении онлайн судебных заседаний снижает достоверность исследования письменных доказательств, принцип равноправия ставится в зависимость от цифровых возможностей участников процесса и т.д.). С одной стороны, правоприменительная практика свидетельствует о ряде практических проблем у участников процесса (например, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации¹⁰ (далее — ГПК РФ) не возлагает на стороны обязанность надевать маски и перчатки при посещении зданий судов. Если же участник процесса будет настаивать на обеспечении им средств индивидуальной защиты со стороны судов, то чаще всего его не допустят в процесс). И такие факты убедительно свидетельствуют о том, что реализация такого принципа, как право на судебную защиту, ограничивается. С другой стороны, корень зла здесь кроется в недофинансировании судов для обеспечения индивидуальными средствами защиты участников процесса (т.е., по сути, это не правовая, а техническая проблема). В связи с этим правильно говорить не о снижении процессуальных гарантий реализации принципов на фоне внедрения цифровых технологий, а об отсутствии в доктрине и законодательстве соответствующих положений, обеспечивающих гарантии реализации принципов в традиционной и цифровой форме.

Вторая подгруппа исследователей придерживаются иного мнения, согласно которому цифровизация расширяет возможности применения принципов гражданского процессуального права в условиях цифровизации. Например, А.В. Аносов

⁴ Малышев К.А. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб., 1876. С. 357.

⁵ Ярков В.В. Электронное правосудие и принципы цивилистического процесса // Закон. 2011. № 2. С. 47; Ярков В.В. Принципы гражданского процессуального права в условиях деритуализации и дематериализации правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 3.

⁶ Кузнецов М.Н. Влияние цифровизации на некоторые руководящие начала гражданского судопроизводства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 2 (38). С. 65.

⁷ Митрофанова М.А. Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 8.

⁸ Савельева Т.А. Реализация принципа непосредственности судебного разбирательства в арбитражном процессе в условиях развития информационных технологий // Цивилистика: право и процесс. 2020. № 2. С. 36.

⁹ Попова И.П. Реализация принципов судебной власти в условиях цифровизации судопроизводства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 4 (91). С. 240.

¹⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

отмечает, что «виртуализация судебного процесса, проводимая в рамках судебной реформы, существенным образом расширяет набор процессуальных инструментов обеспечения судопроизводства, что не может не отразиться на применении принципа равноправия и состязательности сторон»¹¹. Сторонником аналогичного подхода является Ю.А. Кондюрина, которая в декабре 2020 г. защитила диссертацию по принципам электронного правосудия и обосновывает идею, что принципы «не подвергаются существенной трансформации, напротив, система электронного правосудия предоставляет новые средства и инструменты для расширения возможности реализации принципов цивилистического процесса, укрепляет гарантии действия этих принципов»¹².

Четвертое направление связано с обоснованием авторами системы специальных принципов в условиях осуществления электронного правосудия. В частности, С.В. Васильковой предложена система специальных принципов электронного правосудия: принцип дистанционности, принцип информационной открытости правосудия, принцип доступности информации о деятельности органов судебной власти¹³. В качестве замечания можно отметить, что автор только фрагментарно коснулся соотношения принципов с иными принципами гражданского процессуального права. При этом сама идея специальных принципов является одной из первых попыток на фундаментальном уровне встроить цифровые процессуальные правоотношения в действующую систему гражданского процессуального права.

Таким образом, существующие публикации по вопросу исследования цифровизации в гражданском процессуальном праве свидетельствуют о том, что чаще всего процесс цифровизации в указанной области рассматривается автономно без

учета его места в системе гражданского процессуального права и соотношения с принципами гражданского процессуального права. Кроме того, развитие идей цифрового судопроизводства, использования цифровых (информационных) технологий при отправлении правосудия, в том числе искусственного интеллекта, должно пониматься исключительно с точки зрения принципов гражданского процессуального права. Именно поэтому перед наукой гражданского процессуального права возникает необходимость обсуждения вопроса о том, насколько понятие принципов гражданского процессуального права требует корректировки в связи с цифровизацией процессуальных правоотношений, необходимо ли в науке пересмотреть систему гарантий соблюдения принципов гражданского процессуального права, все ли принципы гражданского процессуального права (как минимум отраслевые) возможно обеспечить в новых условиях цифровизации, следует ли разработать специальные принципы гражданского процессуального права при осуществлении гражданского судопроизводства в условиях цифровизации.

Вышеуказанные вопросы потребуют нового подхода к формированию системы гражданского процессуального права. И если ранее профессиональное сообщество утверждало о необходимости закрепления в ГПК РФ отдельной главы, посвященной принципам гражданского права, то в настоящее время этого явно недостаточно. Необходимо также закрепить в общей части ГПК РФ отдельную главу по техническому сопровождению гражданского судопроизводства. Наличие указанных глав на законодательном уровне позволит снять противоречия между традиционной и цифровой формой осуществления правосудия, а также определить, какая из форм будет выступать доминирующей в случае коллизий. При этом понятие принципов гражданского процессуального права не нуждается в существенной корректировке, так как смена технологии (переход от печатной машинки к ЭВМ, использование аудиозаписи протокола судебного заседания, проведение онлайн судебных заседаний и т.д.) не может выступать безусловным фактором изменения понятия и признаков отдельно взятого принципа. А вот когда речь заходит

¹¹ Аносов А.В. Информационное-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 114.

¹² Кондюрина Ю.А. Принципы цивилистического процесса в системе электронного правосудия : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. С. 131.

¹³ Василькова С.В. Электронное правосудие в цивилистическом правосудии : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 11.

о процессуальных гарантиях реализации принципов, то здесь законодателю необходимо разработать механизм соблюдения процессуальных прав при традиционной и цифровой форме осуществления правосудия. Это возможно за счет закрепления одновременно за обеими сторонами права на выбор процедуры рассмотрения. Кроме того, внедрение цифровых технологий по-

требует решения вопроса об определении зоны ответственности суда и участников гражданского судопроизводства, юридических последствий за технические сбои. Решение обозначенных вопросов позволит повысить качество отправления правосудия по гражданским делам без ущерба для всех участников при цифровизации процессуальных отношений.

Литература

1. Аносов А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации : диссертация кандидата юридических наук / А.В. Аносов. Москва, 2016. 179 с.
2. Борисова В.Ф. От информатизации судов к цифровизации правосудия по гражданским делам / В.Ф. Борисова // Актуальные проблемы развития цивилистического процесса : материалы III Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, практикующих юристов, аспирантов и магистрантов (г. Ростов-на-Дону, 14 апреля 2020 г.) : сборник научных статей / члены редакционной коллегии: А.В. Гаврицкий, М.М. Кobleва, З.С. Лусегенова. Ростов-на-Дону : ИП Беспамятов С.В., 2020. С. 22–28.
3. Брановицкий К.Л. Цифровые технологии в цивилистическом процессе: некоторые проблемы и перспективы / К.Л. Брановицкий [и др.] // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 4. С. 52–95.
4. Василькова С.В. Электронное правосудие в цивилистическом правосудии : диссертация кандидата юридических наук / С.В. Василькова. Санкт-Петербург, 2015. 251 с.
5. Голубцов В.Г. Теория доказательств и цифровизация в гражданском судопроизводстве / В.Г. Голубцов // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 379–387.
6. Кондюрина Ю.А. Принципы цивилистического процесса в системе электронного правосудия : диссертация кандидата юридических наук / Ю.А. Кондюрина. Саратов, 2020. 197 с.
7. Кузнецов М.Н. Влияние цифровизации на некоторые руководящие начала гражданского судопроизводства / М.Н. Кузнецов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия : Юридические науки. 2020. № 2 (38). С. 58–67.
8. Малышев К.А. Курс гражданского судопроизводства. В 3 томах. Т. 1 / К.А. Малышев. 2-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург : Типография М.М. Стасюлевича, 1876. 454 с.
9. Митрофанова М.А. Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе : автореферат диссертации кандидата юридических наук / М.А. Митрофанова. Саратов, 2013. 26 с.
10. Попова И.П. Реализация принципов судебной власти в условиях цифровизации судопроизводства / И.П. Попова // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 4 (91). С. 235–246.
11. Савельева Т.А. Реализация принципа непосредственности судебного разбирательства в арбитражном процессе в условиях развития информационных технологий / Т.А. Савельева // Цивилистика: право и процесс. 2020. № 2. С. 36–37.
12. Ярков В.В. Принципы гражданского процессуального права в условиях деритуализации и дематериализации правосудия / В.В. Ярков // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 3–6.
13. Ярков В.В. Электронное правосудие и принципы цивилистического процесса / В.В. Ярков // Закон. 2011. № 2. С. 44–50.

Михайлова

Екатерина Владимировна,
ведущий научный сотрудник сектора
гражданского права,
гражданского и арбитражного процесса
Института государства и права
Российской академии наук (ИГП РАН),
доктор юридических наук, доцент
e.v.mihailova@bk.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2021-6-49-53

Проблемы реализации принципа независимости судей при рассмотрении дел публично-правового характера

В статье поднимается проблема независимости судей, рассматривающих и разрешающих публично-правовые дела. Поскольку публично-правовой конфликт представляет собой спор частного лица (гражданина или организации) с государством в лице его органов или должностных лиц по поводу осуществления властных полномочий, то судья фактически является представителем одной из сторон правового конфликта (государства). В таких условиях ему трудно сохранять беспристрастность и независимость. Показано, что необходимо различать категории «независимость суда» и «независимость судьи». Конституционный принцип разделения власти обеспечивает независимость суда как государственного органа, но не судьи. Предложено, во-первых, рассматривать независимость судьи в трех аспектах: от иных органов власти и должностных лиц; от участвующих в деле лиц и от других судей, в том числе вышестоящих судебных инстанций. В целях повышения независимости судей, рассматривающих публично-правовые дела, также предлагается внедрить в российскую модель отправления правосудия институт административных заседателей (по аналогии с арбитражными и присяжными заседателями). Одновременно целесообразно возродить институт гражданско-правовой ответственности судей за ошибочность вынесенных ими решений.

Ключевые слова: суд, судья, независимость судьи, разделение власти, публично-правовой конфликт, гражданско-правовая ответственность судей, административные заседатели.

Одним из основополагающих процессуальных начал при рассмотрении любых правовых конфликтов является принцип независимости судей. Он равным образом закреплен во всех российских процессуальных кодексах.

При этом независимость судьи следует понимать не только как его правовую, финансовую и организационную обособленность от иных органов государственной власти и должностных лиц, но и как отсутствие какой-либо связи и заинтересованности от участников процесса. По этой причине процессуальное законодательство содержит нормы о праве участников судопроизводства заявить отвод судье, если он в том или ином качестве принимал участие в предыдущем рассмотрении дела, имеет родственные или свойственные связи с кем-либо из участников процесса или есть основания полагать, что он прямо или косвенно заинтересован в исходе дела.

Независимость судьи включает в себя также его самостоятельность в отношении рассматриваемого дела от мнения других судей, в том числе вышестоящих инстанций. При коллегиальном рассмотрении дела судья, не согласный с мнением других, может оформить особое мнение. Направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции не вправе предрешать за судью исход дела, влиять на оценку им доказательств по делу или предписывать выводы, к которым должен прийти суд.

Итак, независимость судьи при отпадении правосудия следует рассматривать в трех аспектах: как независимость от всех иных органов государственной власти и должностных лиц, что обеспечивается государственными мерами по материальному, организационному и правовому обеспечению деятельности судьи; как независимость от мнения иных судей, в том числе судов вышестоящих инстанций, а также как

независимость от участников судопроизводства, что обеспечивается правом на отвод и самоотвод.

Можно согласиться с мнением о том, что «беспристрастность суда в процессе вынесения решения можно считать внутренним аспектом независимости, психологически обусловленным отношением суда к выносимому решению. Объективность — элемент независимости суда, нацеленный на непредвзятую оценку доказательств. Совокупность беспристрастности и объективности суда образует процессуальные аспекты независимости»¹. Полагаю, что при рассмотрении частноправовых конфликтов этот принцип в большинстве случаев работает. Однако насколько он реализуется при разрешении публично-правовых дел?

Разграничение права на частное и публичное предопределяет природу соответствующего правоотношения, в рамках которого это право реализуется. Властеотношения, основанные на подчинении одной стороны другой, — это публичные правоотношения. Напротив, правоотношения, основанные на равенстве участвующих в них субъектов, — это отношения частноправовые. Отмечу сразу же, что не всегда один лишь факт участия государства в лице его органов в правоотношении автоматически делает его публично-правовым. Следует помнить, что государство является субъектом не только публичного, но и частного права, что прямо закреплено в ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации². «И государство может являться носителем частных прав: государство, как казна или фиск, обладает также имуществом и в своих отношениях по поводу этого имущества подлежит в развитом праве действию гражданско-правовых норм. В качестве субъекта публичного права государство

стоит над частными лицами, а в качестве обладателя гражданских прав оно стоит рядом с ними», — писал В.М. Хвостов³.

В то же время нельзя считать публично-правовыми квазивластные отношения (например, трудовые, корпоративные), так как обязательным субъектом публично-правового отношения является государство в лице его органов и должностных лиц как единственный носитель публичной власти. Сам термин «публичная власть» означает, что ее юрисдикция распространяется на неограниченный круг лиц, в то время как власть директора юрлица или работодателя весьма условна, ограничена и распространяется лишь на работника и коллектив соответствующей организации, да и то в рамках договора и учредительных документов. Как писал Н.М. Коркунов, «действительная отличительная особенность государства — это то, что оно одно осуществляет самостоятельную принудительную власть. Все другие союзы, как бы они ни были самостоятельны в других отношениях, функцию принуждения осуществляют только по уполномочию и под контролем государства»⁴.

Е.А. Нефедьев также указывал, что элементами властеотношения являются власть и подчинение: «Отличие властеотношения от правоотношения состоит в следующем: создавая правоотношение, объективное право разграничивает интересы лиц, равных друг другу; регулируя же властеотношение, право имеет перед собою лиц, из которых воля одного (подчиненного) является как ничто в сравнении с волей другого (властвующего)»⁵.

¹ Солдатов В.А. Реализация принципа независимости при осуществлении правосудия арбитражными судами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 7.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

³ История римского права. Пособие к лекциям профессора Московского университета В.М. Хвостова. Третье издание (исправленное и дополненное). М. : Типография И.Д. Сытина, 1907. С. 4–5.

⁴ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. С. 293–294.

⁵ Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Издание третье. М. : Типография Императорского Московского университета, 1908. С. 5.

Итак, публично-правовые конфликты представляют собой спор по поводу осуществления государством в лице его органов и должностных лиц своих властных полномочий в отношении частного лица (гражданина или организации). Получается, что, поскольку суд есть тоже орган государственной власти, то правовой конфликт рассматривает не сторона, не заинтересованное лицо, а как бы представитель, орган одной из спорящих сторон. Возможна ли в этих условиях реализация принципа независимости судьи?

Надо отметить, что проблема обеспечения независимости суда при рассмотрении дел публично-правового характера волновала ученые умы еще в дореволюционный период. Так, Е.В. Васьковский писал: «Судьи не в состоянии сохранять полного беспристрастия при разборе дел, зная, что если их решения возбудят неудовольствие какого-либо органа государственной власти — потому ли, что он является стороной в процессе, или потому, что находится в близких отношениях к одному из тяжущихся, — то могут лишиться места или подвергнуться иным неприятностям по службе»⁶.

Об этом же говорил Н.М. Коркунов: «Нет свободы там, где судебная власть не отделена от законодательной и исполнительной. Если бы она была соединена с законодательной, власть над жизнью и свободой граждан была бы произвольна, так как судья был бы законодателем. Если бы она была соединена с исполнительной властью, судья мог бы иметь власть притеснителя»⁷.

Современные исследователи в целом пишут о том же: «Под независимостью судей предложено понимать принцип конституционного строя демократического государства, согласно которому профессиональные судьи и иные лица, участвующие в отправлении правосудия, организационно обособлены и защищены от какого-либо вмешательства со стороны политических деятелей, государственных органов,

тяжущихся сторон и других заинтересованных лиц в реализацию компетенции судебной власти, установленную Конституцией Российской Федерации⁸ и законодательством»⁹.

Однако есть нюанс. Следует различать понятия «независимость суда» и «независимость судьи». Смешение этих понятий отчетливо прослеживается в рассуждениях многих современных авторов. Например, С.И. Афанасьева пишет: «Конституционный принцип независимости судей является одним из принципов организации государственной власти в Российской Федерации. По своей природе он обусловлен построением российской государственности на основе принципов разделения властей и самостоятельности органов судебной власти»¹⁰.

Е.А. Нефедьев справедливо отмечал: «Чтобы обеспечить правильное отправление правосудия, необходимо также поставить судью в такое положение, чтобы он мог отправлять свои обязанности, сообразуясь только с законом, не опасаясь каких-либо невыгодных для себя последствий от решения дела в пользу той или другой стороны. Средством для достижения этого служит самостоятельное положение судьи»¹¹.

Современные исследователи права зачастую приходят к заслуживающему поддержки мнению о том, что «понимание независимости судей только как исключение постороннего воздействия иных лиц на осуществление судьями правосудия по уголовным делам является неполным, и предложено выделение внешней и внутренней независимости судей. Внешняя составляющая незави-

⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Шеломанова Л.В. Независимость судей как конституционный принцип правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2013. С. 8.

¹⁰ Афанасьева С.И. Конституционно-правовые гарантии принципа независимости судей в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 7–8.

¹¹ Нефедьев Е.А. Указ. соч. С. 51.

⁶ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 27.

⁷ Коркунов Н.М. Указ. соч. С. 322.

симости судей заключается в исключении постороннего воздействия на судей при осуществлении ими правосудия. Внутренняя составляющая независимости судей отражает обязанность вынесения судьями процессуальных решений только по своему внутреннему убеждению, «сложившемуся при оценке доказательств, беспристрастность судей, а также их подчинение закону»¹².

В науке было высказано мнение о том, что «под беспристрастностью судей в гражданском судопроизводстве следует понимать качество судьи, заключающееся не только в отсутствии предубеждения и предвзятости, но и в способности к преодолению личной склонности к лицам, участвующим в деле, к существу рассматриваемого спора, в стремлении к справедливому разрешению дела, в отсутствии опасений перед возможностью наступления у него неблагоприятных последствий за принятое решение и в иных устойчивых характеристиках личности судьи, которые, проявляясь в его поведении при руководстве процессом, вызывают доверие участников судопроизводства»¹³. И еще: «Гарантией справедливости и объективности судопроизводства является изменение критериев отбора судей. В основу отбора наряду с доминирующим в настоящий момент на практике требованием юридической квалификации должны быть положены морально-этические качества претендента»¹⁴.

Возможно, выходом из ситуации может служить установление положения, согласно которому в системе административного судопроизводства будет закреплен институт административных заседателей (по аналогии с присяжными

и арбитражными заседателями). Административными заседателями было бы целесообразно назначать ученых — специалистов в области государственного права и административного судопроизводства.

Также необходимо возродить институт ответственности судей за выносимые ими решения. Целесообразным представляется принятие закона, устанавливающего также меры гражданско-правовой ответственности судей за вынесение ошибочных решений по аналогии с Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹⁵.

При этом полезно было бы обратиться к ранее существовавшему положению. «По точному смыслу 1331-й ст. Уст. Гр. Суд., судьи за свои неправильные действия могут подлежать ответственности имущественной лишь в тех случаях, помимо соединенных с наличностью злого умысла или пристрастия, когда допускают явно неправильное толкование или применение закона, ясно изложенного», — писал И.М. Тютрюмов¹⁶.

В России в период XV–XIX веков санкции применялись к судьям за совершение ими неправосудных действий или бездействия в осуществлении правосудия и выражались в неблагоприятных последствиях личного, имущественного или служебного характера. Санкции в целом имели превентивное, карательное и компенсационное значение¹⁷.

Исследователи права верно отмечают, что «гражданско-правовую ответственность за профессиональную ошибку судьи несет государство. Однако, если такие ошибки приобретают систематический характер, следовало бы

¹² Казарина М.И. Процессуальные гарантии реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2020. С. 11.

¹³ Абакумова М.Г. Обеспечение беспристрастности судей в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 11–12.

¹⁴ Барбакадзе Е.Т. Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 9.

¹⁵ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов / сост. И.М. Тютрюмов. Кн. 2. М. : Статут, 2004. 603 с.

¹⁷ Яковлев А.Э. Становление и виды юридической ответственности судей в России XV–XIX веков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 7.

поставить под сомнение профессионализм судьи и его способность в дальнейшем осуществлять судебские полномочия»¹⁸.

¹⁸ Сапунова М.О. Юридическая ответственность судей в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 21–22.

Представляется, что ответственность за вынесенное ошибочно или намеренно неправильное по существу решение должна быть персональной, с выплатой компенсаций и штрафов лицу или лицам, понесшим убытки или претерпевшим моральный вред от такого решения.

Литература

1. Абакумова М.Г. Обеспечение беспристрастности судей в гражданском судопроизводстве : автореферат диссертации кандидата юридических наук / М.Г. Абакумова. Москва, 2011. 28 с.
2. Афанасьева С.И. Конституционно-правовые гарантии принципа независимости судей в Российской Федерации : автореферат диссертации кандидата юридических наук / С.И. Афанасьева. Москва, 2003. 24 с.
3. Барбакадзе Е.Т. Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции Федерации : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Е.Т. Барбакадзе. Саратов, 2004. 26 с.
4. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский. Москва : Бр. Башмаковы, 1917. 429 с.
5. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. В 5 книгах. Кн. 2 / составитель И.М. Тютрюмов. Москва : Статут, 2004. 603 с.
6. Казарина М.И. Процессуальные гарантии реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке : автореферат диссертации кандидата юридических наук / М.И. Казарина. Томск, 2020. 28 с.
7. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. 428 с.
8. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства / Е.А. Нефедьев. 3-е изд. Москва : Типография Императорского московского университета, 1908. 403 с.
9. Сапунова М.О. Юридическая ответственность судей в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ : автореферат диссертации кандидата юридических наук / М.О. Сапунова. Москва, 2007. 26 с.
10. Солдатов В.А. Реализация принципа независимости при осуществлении правосудия арбитражными судами : автореферат диссертации кандидата юридических наук / В.А. Солдатов. Саратов, 2014. 22 с.
11. Хвостов В.М. История римского права : пособие к лекциям / В.М. Хвостов. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Типография И.Д. Сытина, 1907. 463 с.
12. Шеломанова Л.В. Независимость судей как конституционный принцип правосудия : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Л.В. Шеломанова. Белгород, 2013. 23 с.
13. Яковлев А.Э. Становление и виды юридической ответственности судей в России XV–XIX веков : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.Э. Яковлев. Москва, 2011. 23 с.

**Шкурова
Полина Дмитриевна,**
старший преподаватель кафедры
организации судебной и прокурорско-
следственной деятельности
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
kleo23@list.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2021-6-54-57

Эволюция развития теории и законодательства, регулирующего письменные доказательства

Современное закрепление института письменных доказательств как одного из средств доказывания во многом обусловлено историческими и национальными особенностями российского государства. Несмотря на то что письменные доказательства среди всех существовавших средств доказывания появились последними, в настоящее время они приобрели весьма серьезное доказательственное значение. В то же время в данной статье не ставится задача рассмотреть всю историю доказательственного права, поскольку в рамках настоящей работы сделать это не представляется возможным. В контексте данной статьи предлагается путем анализа процессуальных норм, начиная с древнейших времен и заканчивая современностью, проследить появление и становление собственно письменных доказательств в цивилистическом процессе России.

Ключевые слова: доказательства, письменные доказательства, формальная оценка доказательств, цивилистический процесс.

Известно, что в первобытном обществе не существовало таких понятий, как «суд», «стороны», «доказательство», «классификация доказательств», «решение суда», «судебное разбирательство». В период зарождения прообраза судебного процесса сторонам не требовалось предоставлять доказательства. С возрастающей грамотностью, укреплением общественных отношений, развитием экономической сферы развивалась и судебная система. В этот период появилась необходимость подтверждать обстоятельства, на которые стороны ссылались в обоснование своих требований.

Важным нормативным правовым актом Древнерусского государства, несомненно, была Русская Правда. Как отмечал К.И. Малышев, Русская Правда предполагала следственную модель рассмотрения гражданских дел и заложила основы формальных доказательств, согласно которым для каждого судебного дела предусматривались конкретные доказательства¹. Письменным доказательствам отводилась очень незначительная роль, так как система обязательств, согласно Русской Правде (как в Краткой,

так и Пространной редакциях), была очень простой. А грамотных людей тогда было не слишком много.

Так, в материалах сохранившегося до наших дней «обыскного (следственного) дела» об убийстве царевича Димитрия имеются показания приблизительно 140 свидетелей. Подавляющая часть их была неграмотной и даже не смогла написать данные ими показания. Среди немногих грамотных свидетелей большую часть составляли духовные особы².

Высокий уровень развития товарно-денежных отношений, активная торговля с русскими городами и иностранными государствами, развитие ремесленных отношений нашли свое отражение в нормах Псковской Судной Грамоты. Такие изменения не могли не отразиться на гражданском судопроизводстве, в частности, на системе доказательств и прежде всего на появлении первых разновидностей письменных доказательств.

Вместо громоздких, сопряженных с обрядностью способов заключения договоров появились удобные письменные способы оформления сделок в виде грамот.

¹ Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. 2-е испр. и доп. изд. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1876. С. 57.

² Боннер А.Т. Страницы истории. Смерть царевича Димитрия: несчастный случай или умышленное убийство? // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 3 (31). С. 227.

Наряду с грамотами письменными доказательствами считались записи и рядницы.

Как писал А.Ф. Клейнман, Псковская Судная Грамота считала записи неполным доказательством, а рядницы — полным доказательством³. Необходимо пояснить, что полными считались такие доказательства, которые в ходе судебного разбирательства отвечали всем критериям оценки доказательств. В отношении неполных доказательств, с одной стороны, они не заменяли полные доказательства, так как не отвечали всем критериям оценки доказательств. Но, с другой стороны, неполные доказательства могли подтвердить какие-либо обстоятельства, имеющие значение для рассматриваемого дела при вынесении судебного решения.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что именно в период действия норм Псковской Судной Грамоты появился первый текстуально закрепленный перечень письменных доказательств и зародился прообраз классификации письменных доказательств по субъекту, от которого они исходили, и по способу их формирования.

Судебники принято считать первыми кодифицированными актами, содержащими единые правовые порядки для всей Руси. Судебник 1497 г. неоднократно упоминал различные виды письменных доказательств: отпускные грамоты (официальные письма должностных лиц), докладные списки (современный протокол судебного заседания), правые грамоты (современное заочное решение в гражданском процессе). Кроме того, Судебник 1497 г. вводил обязательную письменную регистрацию судебных решений. Неоднократно в нем говорилось о бессудной грамоте, которая выдавалась на восьмой день после вынесения судебного решения (современное решение, изготовленное в окончательной форме).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в период действия обоих Судебников протоколы судебных заседаний и решения считались письменными доказательствами. В случае возникновения спора их всегда можно было представить

в суд. При отмеченных выше условиях такие доказательства признавались относимыми и допустимыми, достоверными и достаточными.

Система доказательств по Соборному уложению 1649 г. снова претерпела изменения. К.И. Малышев связывал их с тем, что в это время произошел серьезный скачок в развитии общества⁴. К тому же весь процесс стал письменным, в связи с чем возросла роль письменных доказательств.

В этот период те факты, на которые в обоснование своих требований ссылались стороны, должны были подтверждаться только письменными доказательствами. Причем письменные доказательства можно было опровергать исключительно письменными документами, а не иными средствами доказывания. Можно предположить, что все эти изменения законодательства послужили тому, что письменные доказательства в период действия Соборного уложения получили явный перевес над прочими средствами доказывания.

Во второй половине XVII в. произошло еще большее совершенствование доказательственной системы. Появился первый отечественный кодекс процессуального законодательства — «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» 1715 г. Письменные доказательства признавались третьими по значимости доказательствами (гл. 4) и подразделялись на неоспоримые (явные), т.е. зарегистрированные в государственных органах, и все иные письменные доказательства.

Из приведенного положения можно сделать следующий вывод. Во-первых, этим нормативным правовым актом устанавливался приоритет одних письменных доказательств над другими, чего в современном гражданском процессуальном законодательстве быть не должно. Во-вторых, именно с этого периода законодатель уже не закреплял дефиницию письменных доказательств. Впервые в специальном процессуальном источнике приводился лишь их примерный и открытый перечень.

Дореформенный гражданский процесс (т.е. до 1864 г.) был построен на

³ Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 19.

⁴ Малышев К.И. Указ. соч. С. 287.

принципе строгой письменности: спор между сторонами происходил только на основе документов, подаваемых в суд. Письменный процесс находился в неразрывной связи с канцелярской тайной и формальной теорией доказательств.

Гражданское судопроизводство в России до принятия Устава гражданского судопроизводства 1864 г. (далее — УГС 1864 г.) представляло собой яркий пример следственной модели. Это подразумевало, что учитывались только те факты, которые были облечены в письменную форму. В судебном процессе действовал принцип *quod non est in actis, non est in mundo*, что в переводе с латинского языка означает «чего нет в документах, того нет в природе».

Е.В. Васильковский писал, что судебные уставы не ограничились попыткой улучшить прежний судебно-процессуальный строй, а создали совершенно новый, порвав всякую связь с прошлым. Они произвели своего рода переворот, положивший начало новой эры в юридическом развитии России⁵.

По свидетельству Е.А. Нефедьева, поводом к началу законодательных работ было дело регистратора Ивана Баташова о долговых обязательствах, которое находилось в различных судебных инстанциях 20 лет. Во многом в результате этого появились Судебные уставы 1864 г.⁶

Более подробно останавливаясь на письменных доказательствах этого времени, следует отметить, что УГС 1864 г. закреплял их примерный и открытый перечень. К письменным доказательствам относились крепостные акты (документы, составленные нотариусом), явочные акты (документы, удостоверенные у нотариуса), домашние акты (духовные завешания) и иные документы. Обращаясь к классификации письменных доказательств, закрепленной в УГС 1864 г., следует отметить, что крепостные и явочные акты, совершенные в установленном порядке, имели преимущество перед домашними актами и иными письменными документами (ст. 459 гл. 8 кн. II УГС 1864 г.).

⁵ Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Краснодар, 2003. С. 25.

⁶ Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар: Совет. Кубань, 2005. С. 38–39.

Под установленным порядком подразумевались нотариально заверенные документы. Таким образом, законодатель отдавал приоритет официальным письменным доказательствам.

В период после 1917 г. возникло качественно иное законодательное регулирование доказательственного права. Кроме того, начали появляться серьезные научные исследования в области гражданского процесса. Статья 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 г.⁷ гласила: «Письменные доказательства, как то: всякие письменные акты, документы, переписка делового и частного характера, представляются в суд самими сторонами или могут быть истребованы судом». Кодекс не закрепил определение письменных доказательств, не содержал никаких существенных признаков, отличающих письменные доказательства от иных средств доказывания, и перечислял лишь их примерный перечень. К сожалению, это законодательное упущение в основном сохранилось в российском процессуальном праве до наших дней.

Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1961 г. — первый общесоюзный закон, закрепивший основные положения гражданского процесса. Как отмечала М.С. Шакарян, «Основы явились главной базой для разработки гражданских процессуальных кодексов всех союзных республик...»⁸. Поэтому в 1963–1964 годах во всех союзных республиках были приняты гражданские процессуальные кодексы.

Часть 1 ст. 63 Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 г.⁹ лишь в небольшой степени устранила недостаток Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 г. В ней был закреплен один из существенных признаков письменных доказательств — содержание, которое

⁷ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. (Постановление ВЦИК от 10.07.1923) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Шакарян М.С. Основы гражданского судопроизводства (значение, некоторые вопросы совершенствования и толкования) // Избранные труды. СПб.: Издательский дом Р. Асланова «Юридический центр», 2014. С. 165.

⁹ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г., утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. // СПС «КонсультантПлюс».

составляли сведения об обстоятельствах дела.

Думается, что исследование юридической, природной и сущности письменных доказательств в советском гражданском процессе зависело от правильного понимания общей проблемы судебных доказательств.

На сегодняшний день, как мы знаем, письменные доказательства в соответствии с ч. 1 ст. 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹⁰ (далее — ГПК РФ), ч. 1–3 ст. 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹¹ (далее — АПК РФ), ч. 1 ст. 70 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации¹² (далее — КАС РФ) обладают рядом недостатков. Так, российский законодатель вместо формулировки емкой дефиниции письменного доказательства

пошел по пути перечисления различных видов письменных доказательств и причисления к ним средств доказывания, не относящихся к письменным доказательствам¹³.

По справедливому замечанию А.Т. Боннера, вряд ли содержащиеся в гражданском процессуальном законодательстве России нормы о письменных доказательствах можно признать удачными. Прежде всего они слишком обширны. В них нет единого определяющего признака, с помощью которого возможно отграничить письменные доказательства от иных средств доказывания. Кроме того, они имеют и более существенные упущения. В трех цивилистических кодексах (ст. 71 ГПК РФ, ст. 75 АПК РФ, ст. 70 КАС РФ) смешаны письменные доказательства, электронные документы, а также некоторые производные вещественные доказательства (схемы, карты, планы, чертежи)¹⁴.

¹⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Шкурова П.Д. Электронный документ как самостоятельное средство доказывания в гражданском и административном судопроизводстве // Юридические исследования. 2017. № 8. С. 60.

¹⁴ Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: моногр. М.: Проспект, 2014. С. 112.

Литература

1. Боннер А.Т. Страницы истории. Смерть царевича Димитрия: несчастный случай или умышленное убийство? / А.Т. Боннер // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 3 (31). С. 220–235.
2. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография / А.Т. Боннер. Москва: Проспект, 2014. 616 с.
3. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский. 2-е изд., перераб. Краснодар: Советская Кубань, 2003. 52 с.
4. Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе / А.Ф. Клейнман. Москва — Ленинград: Издательство АН СССР, 1950. 70 с.
5. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. В 3 томах. Т. 1 / К.И. Малышев. 2-е испр. и доп. изд. Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1876. 434 с.
6. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства / Е.А. Нефедьев. Краснодар: Советская Кубань, 2005. 480 с.
7. Шакарян М.С. Основы гражданского судопроизводства (значение, некоторые вопросы совершенствования и толкования) / М.С. Шакарян // Избранные труды. Санкт-Петербург: Юридический центр, 2014. С. 163–180.
8. Шкурова П.Д. Электронный документ как самостоятельное средство доказывания в гражданском и административном судопроизводстве / П.Д. Шкурова // Юридические исследования. 2017. № 8. С. 58–68.

Малявина**Наталья Борисовна,**

доцент кафедры гражданского права
Уральского филиала
Российского государственного
университета правосудия,
кандидат юридических наук
malyvina74@yandex.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2021-6-58-60

Почему сторонам договора поставки следует быть внимательными: проблемы согласованности предмета и условий

В данной статье автор проводит анализ теории гражданского права об обязательствах, связанных с договором поставки, а именно по вопросам согласованности предмета договора поставки, рассматривает судебную практику и приводит конкретные примеры для обоснования возможности избежать признания судом предмета договора несогласованным и, как следствие, признания судом договора поставки незаключенным. Автор отмечает, что предмет договора следует указывать наиболее конкретно, сторонам следует внимательно относиться к классификации товара, учитывать национальные и международные стандарты при согласовании предмета договора, внимательно относиться к количеству товара и правилам его указания в качестве условия договора. Автор указывает на незначительность разграничения товаров по признаку индивидуально определенной вещи и родовой, аргументируя это тем, что суды одинаково требовательно относятся к конкретизации товара. Автор, рассматривая отдельные вопросы из судебной практики, дает рекомендации по согласованию предмета договора поставки, приводит конкретные формулировки условий договора поставки, которые позволяют признать предмет договора согласованным. Как итог, автор рекомендует сторонам договора поставки во избежание признания договора поставки незаключенным максимально четко формулировать предмет договора, а именно условия о наименовании и количестве поставляемых товаров.

Ключевые слова: договор поставки, предмет договора поставки, рекомендации сторонам договора поставки, согласованность предмета договора поставки, конкретизация товара.

Errare humanum est, stultum est in errore perseverare — гласит известная латинская поговорка. («Человеку свойственно ошибаться, глупо упорствовать в ошибке».) Основываясь на множестве примеров дел из судебной практики за последнее десятилетие, можно сделать вывод о том, что стороны договора продолжают упорно ошибаться при согласовании предмета договора поставки товара, который является существенным условием для данного договора, что впоследствии приводит к признанию судом сделки недействительной. Несомненно, что подобные проблемы, как и многие другие, решаются *a posteriori*, т.е. по мере накопления опыта составления договоров поставки. Аккумулирует данный опыт именно судебная практика, которая указывает на ошибки при согласовании предмета договора поставки. Разберемся, какие именно *error juris* совершаются на практике.

Многие суды отмечают: в качестве *principium et finis* выступает тот факт, что стороны указывают в качестве предмета договора поставки именно род товара, упуская из вида группу, вид, наименование, физические свойства товара и т.д. Здесь нам необходимо сослаться на национальный стандарт Российской Федерации — ГОСТ 51303 от 2013 г., который содержит определения торговых терминов¹. Стороны договора должны договариваться о предмете договора, основываясь на терминах данного стандарта. Также из него следует, что непосредственно сам товар конкретизируется в Общероссийском классификаторе продукции по видам экономиче-

¹ ГОСТ Р 51303-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения (утв. Приказом Росстандарта от 28.08.2013 № 582-ст) (ред. от 22.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

ской деятельности (ОК 034-2014)². В нем указывается иерархия классификации товара, на которую должны обращать внимание стороны договора поставки: 1) класс; 2) подкласс; 3) группа; 4) подгруппа; 5) вид; 6) категория; 7) подкатегория. Например: 1) продукция и услуги сельского хозяйства и охоты (01); 2) культуры однолетние (01.1); 3) культуры зерновые (кроме риса), зернобобовые, семена масличных культур (01.11); 4) пшеница (01.11.1); 5) пшеница твердая (01.11.11); 6) пшеница озимая твердая (01.11.11.110); 7) зерно озимой твердой пшеницы (01.11.11.111). Чтобы не быть голословными, приведем пример из судебной практики, когда предмет договора признан несогласованным ввиду ненадлежащего наименования товара. Ярким примером является Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22 мая 2018 г. по делу № А53-9869: в рассматриваемом условии дела было сказано, что общество внесло предпринимателю предоплату по счету, в самом счете указаны лишь родовые признаки и количество товара, суд же счел, что для признания договора заключенным необходимо было указать конкретное наименование передаваемого товара³.

Основываясь на требованиях судов, чтобы избежать вышеуказанной нами ошибки сторон при заключении договора поставки, рекомендуем формулировать условие договора в следующем виде: «Поставщик обязуется передать покупателю на праве собственности, а покупатель — оплатить после надлежащей передачи домашнюю мебель: кресла модели (наименование модели), цвета (наименование цвета), из материала (наименование материала) в количестве (указание количества в штуках)». Сторонам договора необходимо точно указывать род товара, иные его

характеристики, позволяющие отделять товары по конкретным критериям, учитывая международные и национальные стандарты. Необходимо также наиболее точно, четко формулировать условие о товаре для его максимальной индивидуализации. Но и этого недостаточно, чтобы суд счел предмет договора согласованным.

Род товара не определяет его ассортимент (цвет, размер и иные признаки). Судебная практика показывает, что даже если суд признал предмет договора поставки согласованным при указании на род товара, суд при этом может признать условие об ассортименте товара несогласованным, поскольку только род товара не отражает спецификацию поставляемого товара, необходимо согласовывать и ассортимент товара, чтобы избежать признания договора поставки незаключенным. Данное положение следует из Определения Высшего Арбитражного Суда от 5 февраля 2009 г. по делу № А56-45440/2007⁴. Но отметим, что такие ситуации крайне редки, и в основном такие условия, как ассортимент, комплект и т.д., не влияют на заключенность договора.

При этом следует отметить, что независимо от того, какие вещи поставляются (индивидуально определенные или родовые), в любом случае следует максимально конкретизировать признаки товара, а вот уже саму поставку необходимо рассматривать либо как определенное, либо как родовое обязательство, ставя их в зависимость от того, какие могут быть последствия гибели конкретного товара.

Второе основное условие согласованности предмета договора поставки — количество поставляемого товара. Оно должно выражаться в конкретных единицах измерения — длина, площадь, вес, объем. Для определения количества товара сторонам следует использовать Общероссийский классификатор единиц измерения (ОК 015-94), чтобы избежать признания несогласованным условия

² ОК 034-2014 (КПЕС 2008). Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (ред. от 10.02.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22 мая 2018 г. № Ф08-2789/2018 по делу № А53-9869/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2009 г. № 785/09 по делу № А56-45440/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

о количестве товара⁵. Здесь также следует отметить, что согласовывать количество товара можно не только в единицах измерения, но и в денежном эквиваленте, на что нам указывает ст. 465 Гражданского кодекса Российской Федерации⁶. Для целей реализации такой возможности в договоре необходимо указывать общую стоимость всего поставляемого товара и стоимость отдельной единицы товара. Для точности указания данного условия договора предлагаем формулировку, которую суды признают правильной: «Поставщик обязуется поставить товар (наименование товара) покупателю по цене (цена за единицу) за килограмм общей стоимостью (сумма общей стоимости)». Сторонам необходимо указывать количество товара арабскими цифрами, определять единицу измерения поставляемого товара по классификатору ОК 015-94, указывать единицу измерения каждого товара и согласовывать цену товара за поставляемую единицу товара.

Следует указать, что если в договоре или спецификациях отсутствуют цена за единицу и общая стоимость всего поставляемого товара, когда товар определяется в денежном эквиваленте, то суд признает договор поставки незаключенным⁷. Обратимся к судебной практике. Из Постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26 июля 2009 г. по делу № А12-18899/2008 следует, что исполнитель обязывался заправлять автомобили заказчика, а заказчик обязался предва-

рительно финансировать его за отпускаемый бензин, но договор был признан незаключенным, поскольку не содержал в себе указания на количество передаваемого товара⁸. Отметим и то, что при указании количества товара с помощью особых алгоритмов или специальных порядков это условие должно быть понятно не только сторонам, но и суду, что следует из Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда от 14 февраля 2012 г. по делу № А12-19573/2010⁹.

Существует небольшая лазейка для сторон: исходя из Постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 18 февраля 2009 г. по делу № А40-32256/08-136-275, если в договоре количество товара не согласовано или согласовано ненадлежащим образом, то стороны могут предоставить суду переписку, в которой было указано правильно согласованное количество товара¹⁰.

Подводя итог, нам следует также указать на то, что количество товара не влияет на природу договора поставки, а значит, не зависит от наименования товара, т.е. это отражает, что условие о количестве товара не влияет на то, будет определен договор как индивидуальное или родовое обязательство. Эти два условия подчиняются каждое своим требованиям и правилам.

Таким образом, чтобы избежать признания договора поставки незаключенным, сторонам необходимо максимально четко формулировать предмет договора, а именно условия о наименовании и количестве поставляемых товаров.

⁵ ОК 015-94 (МК 002-97). Общероссийский классификатор единиц измерения (утв. Постановлением Госстандарта России от 26.12.1994 № 366) (ред. от 11.11.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Казакова Е.Б., Чеботаева А.А. Договор поставки: основные проблемы его применения // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7. № 1 (25). С. 138.

⁸ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26 июня 2009 г. по делу № А12-18899/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 14 февраля 2012 г. № 12632/11 по делу № А12-19573/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление ФАС Московского округа от 18 февраля 2009 г. № КГ-А40/12754-08 по делу № А40-32256/08-136-275 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Казакова Е.Б. Договор поставки: основные проблемы его применения / Е.Б. Казакова, А.А. Чеботаева // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7. № 1 (25). С. 126–141.

Arbitrazh-civil procedure

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION EDITION. Registered in Federal service on supervision in sphere of media communications and protection of cultural heritage
PI No. FC77-29216 of August 23, 2007. Published since 1998. Published monthly

No. 6/2021

EDITOR IN CHIEF:

Jarkov V.V., LL.D., professor,
Honored Scientist of the Russian Federation

DEPUTY EDITOR IN CHIEF, REGIONAL EDITOR:

Dolganichev V.V., PhD (Law), associate professor

EDITORIAL BOARD:

Arifulin A.A., professor, Honored Lawyer of the RF;
Vitryanskiy V.V., LL.D., professor, Honored Lawyer of the RF;
Jilin G.A., LL.D., professor, Honored Lawyer of the RF;
Isajchev V.I., Honored Lawyer of the RF;
Nosyreva E.I., LL.D., professor;
Osokina G.L., LL.D., professor;
Renov Eh.N., PhD (Law), professor;
Sakhnova T.V., LL.D., professor;
Tumanova L.V., LL.D., professor;
Scherstjuk V.M., LL.D., professor;
Yukov M.K., LL.D., professor

EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING

GROUP:

Grib V.V., LL.D., professor, corresponding member
of the RAE, Honored Lawyer of the RF

DEPUTY EDITOR IN CHIEF

OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov Eh.N.,
Platonova O.F., Trunchevskiy Yu.V.

EDITORIAL OFFICE:

Lapteva E.A., Solovyeva D.V.

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Founder: Jurist Publishing Group

EDITORIAL SUBSCRIPTION CENTRE:

Tel. / fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Tel.: (495) 953-91-08

ADDRESS PUBLISHERS / EDITORS:

Bldg. 7, 26 / 55, Kosmodamianskaya Emb.

Moscow, 115035.

E-mail for authors: avtor@lawinfo.ru

SUBSCRIPTION:

United catalogue. Russian press — 85473;

Russian post. Digital catalogue — П1715.

Subscription at www.lawinfo.ru

Passed for printing: 02.06.2021.

Issue was published: 10.06.2021.

ISSN 1812-383X

Printed at typography National Polygraphic Group ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37

Size 170x252. Offset printing.

Printer's sheet 5,0. Conventional printed sheet 5,0.

General circulation 4000 copies. Free market price.

RELEVANT ISSUES OF SCIENCE AND PRACTICE

3 Yaroshenko T.V. The Civil Procedure Teaching
Methodology in the Education Reformation Conditions
(on the Example of the IKBFU)

7 Zaykov D.E. Extra-Procedural Appeals: An Analysis
of the Legal Regulation and the Application Practice

12 Malinskiy Yu.V. Availability of Justice in the Commercial
Court System and the Conditions for Its Implementation

16 Potapenko E.G. Optimization of the Legal Regulation
of Preparation of a Civil Case for Hearing

21 Shiryaeva K.A. The Establishment and Development
of Objectivity in Civil Proceedings

26 Butenko S.V. A Judicial Request for Data on the Value
and Quantity of Counterfeit within the Framework of the
Adversariality Principle

31 Gnatko E.A., Marinenko O.I. Ruling for Suspension
of a Statement of Claim: The Content, Adoption
and Cancellation Procedure

35 Afanasyev S.F. On the Legal Meaning of Decree
of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 30-П
for the Civil Procedure Institution of Reconsideration of Court
Rulings upon Newly Discovered or New Evidence

COURT JURISDICTION

39 Kobzareno E.M. Procedural Peculiarities
of the Jurisdiction of Defamation Disputes Reviewed
by General Jurisdiction Courts

ROUND TABLE

44 Plotnikov D.A. Modern Tendencies of the Development
of Civil Procedure Law Principles in the Conditions
of Digitization of Procedural Relationships

49 Mikhaylova E.V. Issues of the Implementation
of the Principle of Independence of Judges in Review
of Public Law Cases

SOME HISTORY

54 Shkurova P.D. The Evolution of the Development
of the Theory and Laws Regulating Written Evidence

OUR GUESTS

58 Malyavina N.B. Why Should Parties to a Supply Agreement
Be Attentive: Issues of the Consistency of the Subject Matter
and Terms and Conditions

Recommended by the Supreme Attestation Commission under
the Ministry of Science and Higher Education of the Russian
Federation for publications of results of doctoral theses.

**The Civil Procedure Teaching Methodology in the Education Reformation Conditions
(on the Example of the Immanuel Kant Baltic Federal University)****Yaroshenko Tatyana V.**Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Immanuel Kant Baltic Federal University
PhD (Law)

The issues of teaching civil procedural law (civil process) in the context of educational reform are considered; attention is paid to the Soviet period of teaching the discipline and the features of teaching in the modern period. The article touches upon new approaches to the methodology of teaching the civil process on the example of the Immanuel Kant Baltic Federal University.

Keywords: civil procedure, discipline teaching methodology, Code of Civil Procedure of the Russian Federation.**Extra-Procedural Appeals: An Analysis of the Legal Regulation and the Application Practice****Zaykov Denis E.**

Associate Professor of the Department of Civil Law, Private International Law and Civil Procedure of the Law Institute of the Russian University of Transport, PhD (Law)

Non-procedural appeals are the most important legal institution aimed at creating conditions for ensuring the implementation of the principle of independence of judges in the administration of justice. The article deals with the problems of legal regulation of non-procedural appeals, as well as relevant judicial practice.

Keywords: non-procedural appeals, non-procedural appeals, judge, court, responsibility.**Availability of Justice in the Commercial Court System and the Conditions for Its Implementation****Malinskiy Yuriy V.**

Justice of the Peace of Judicial District No. 1 for Sibay, the Republic of Bashkortostan

The article is referred to the issues of access to justice in the system of justice of the peace. The importance and applicability of the given subject are being regarded. Main problems in this sphere are being discussed. Much attention is paid to the analysis of scientific legal literature on the subject of research. Furthermore, the factors influencing the access to justice are being mentioned. In conclusion, measures directed to the actualization of the access are being recited.

Keywords: justice of the peace, access to justice, judicial branch, adjudicative bodies, procedural law, lawsuit.**Optimization of the Legal Regulation of Preparation of a Civil Case for Hearing****Potapenko Evgeniy G.**

Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Saratov State University

Associate Professor of the Department of Arbitral Procedure of the Saratov State Law Academy

PhD (Law)

The article proves the need to prepare a case for trial as an obligatory stage in the civil process. In present times there is an ineffective implementation of the norms regulating the preparation of a case for trial, norms are ignored during legal proceedings in specific civil cases. One of the factors for this problem is a lack of clarity and consistent legal regulation. Many procedural norms, related to the implementation of preparatory procedures, are set out in the framework of other institutions (proof, filing a claim). Within the law norms on preparation constitute underdeveloped complexes that represent a large degree of discretion to the court; the institution of preparation is not structured. The author proposes both a normative adjustment of the rules for preparing a case and the improvement of this institution through the law-interpretation activity of the judicial authorities.

Keywords: preparation of a case for trial, development of civil law, procedures for a case preparation, specialization of procedural law, optimization of legal regulation.**The Establishment and Development of Objectivity in Civil Proceedings****Shiryayeva Kristina A.**

Postgraduate Student of the Department of Civil Procedure of the Saratov State Law Academy

The article deals with the formation of the concept of objectivity in various historical periods. The article analyzes the definitions of objectivity as a goal, a principle of civil proceedings and requirements for a court. As a result of the work, a conclusion is drawn about the complex content of objectivity as a requirement for the personality of a judge, participants in civil proceedings and a court decision.

Keywords: objectivity, civil proceedings, the principle of objective truth, objectivity as a requirement of civil proceedings, objectivity as the goal of civil proceedings.**A Judicial Request for Data on the Value and Quantity of Counterfeit within the Framework
of the Adversariality Principle****Butenko Svetlana V.**

Patent Attorney

Leading Research Scientist of the Intellectual Property and Intellectual Rights Academic Center
of the Law Institute of the Tomsk State University, PhD (Law)

The article analyzes the current practice of state arbitration courts to issue disclosure orders for evidence confirming the volume of production and the cost of counterfeit goods. In some cases, rightholders interpret their right to demand

evidence from an opponent extremely broadly and, by demanding information as such, but not evidence, actually transferring the burden of proof to the defendant, which conflicts with the adversarial principle of civil proceedings.

Keywords: evidence, disclosure orders, adversarial, state arbitration court proceedings, trademark, counterfeit.

Ruling for Suspension of a Statement of Claim: The Content, Adoption and Cancellation Procedure

Gnatko Elena A.

Chief Legal Officer of the Irkutsk Law Company

Marinenko Olga I.

Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure of the Baikal State University

The authors have considered the amendments made by the legislator to the Civil Procedure Code of the Russian Federation concerning the abolition of a legal norm, according to which there was a possibility of canceling the ruling of a court of general jurisdiction to leave a statement of claim by filing a private complaint. It is concluded that this novelty of legislation prevents persons who believe that their rights and legitimate interests have been violated to timely protect their constitutional rights and legitimate interests.

Keywords: ruling on leaving the statement of claim without movement, the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, constitutional rights, legitimate interests.

On the Legal Meaning of Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 30-II for the Civil Procedure Institution of Reconsideration of Court Rulings upon Newly Discovered or New Evidence

Afanasyev Sergey F.

Head of the Department of Arbitral Procedure of the Saratov State Law Academy

Head of the Department of Theory and Branch Issues of the Legal Policy of the Saratov Branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Member of the Scientific Advisory Board under the Supreme Court of the Russian Federation

LL.D., Professor

The article analyzes the problem of revising court decisions that have entered into legal force on new circumstances in cases of persons who were not participants in constitutional proceedings. An important legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation, which it recently formulated in the Resolution of June 26, 2020 No. 30-P, is being studied. The significance of this resolution for the further improvement of the civil procedural institute of revision of judicial acts that have entered into legal force on the basis of newly discovered or new circumstances is evaluated.

The purpose of this study is to address individual issues related to the creation of an effective procedural mechanism for reviewing court decisions that have acquired legal force in relation to the subjects of material legal relations who did not take part in the constitutional proceedings. It is stated that such a mechanism should, on the one hand, guarantee the inadmissibility of any form of post-appeal appeal, which is generally focused on correcting legal errors made at the time of the consideration of the case on the merits, and on the other hand, ensure the nullification of the legal force of a judicial act.

A comprehensive and complex theoretical and practical study of the chosen topic was carried out using general scientific (logical (induction, deduction, analysis and synthesis), systemic and functional) and private law (historical legal, formal legal, comparative legal) methods.

Keywords: civil process, legal policy, new circumstances, newly discovered circumstances, revision of judicial acts, legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation, the European Court of Human Rights, the Supreme Court of the Russian Federation.

Procedural Peculiarities of the Jurisdiction of Defamation Disputes Reviewed by General Jurisdiction Courts

Kobzarenko Elena M.

Attorney, Member of the Assessment Board of the Chamber of Lawyers of the Saratov Region

Degree-Seeking Student of the Department of Civil Procedure of the Saratov State Law Academy

The article examines the procedural features of determining the jurisdiction of disputes on the protection of honor, dignity and business reputation, considered by the courts of general jurisdiction, taking into account the elements of the claim, its characteristic features, provides specific examples of judicial practice on the issue of determining the competent court, generic (substantive), territorial jurisdiction of a dispute on protection against defamation, substantiates the need to change the rules of jurisdiction of claims against the media and owners of sites on the Internet. The author formulated specific proposals aimed at changing the rules on the jurisdiction of defamation disputes, referring such claims to an alternative jurisdiction at the choice of the plaintiff.

Keywords: protection of honor, dignity, business reputation, jurisdiction, civil procedure.

Modern Tendencies of the Development of Civil Procedure Law Principles in the Conditions of Digitization of Procedural Relationships

Plotnikov Dmitry A.

Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Vyatka State University

Associate Professor of the Department of Legal Disciplines of the Kirov Institute (Branch) of the Moscow Humanitarian Economic University, PhD (Law)

Digitalization as a phenomenon of our time affects the understanding of the essence of modern legal relations. This circumstance is a prerequisite for discussing the boundaries of the relationship between the legal and technical side in regulating certain aspects of the implementation of civil proceedings, the prospect of the introduction of the concept of digital procedural rights in scientific terms. At the same time, it is impossible to solve these issues in the conditions of digitalization without turning to the relationship of this concept with the principles of civil procedural law. In this regard, the author identifies modern trends in the understanding of principles in the doctrine of civil procedure law. Based on critical analysis, the author comes to conclusions about the main problematic issues that the modern science of civil procedure law faces when studying the interaction of digitalization and the principles of civil procedure law.

Keywords: principles of civil procedure law, digitalization, information technologies, artificial intelligence.

Issues of the Implementation of the Principle of Independence of Judges in Review of Public Law Cases

Mikhaylova Ekaterina V.

Leading Research Scientist of the Department of Civil Law, Civil and Arbitral Procedure of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (ISL RAS)

LL.D., Associate Professor

The article raises the problem of the independence of judges who consider and resolve public law cases. Since a public law conflict is a dispute between a private person (citizen or organization) and the state represented by its bodies or officials regarding the exercise of power, the judge is actually a representative of one of the parties to the legal conflict (the state). In such conditions, it is difficult for him to maintain impartiality and independence. It is shown that it is necessary to distinguish between the categories of "court independence" and "judicial independence". The constitutional principle of the separation of powers ensures the independence of the court as a state body, but not of a judge. It is proposed, first, to consider the independence of a judge in three aspects: from other authorities and officials; from the persons participating in the case and from other judges, including higher courts. In order to increase the independence of judges considering public law cases, it is also proposed to introduce the institution of administrative assessors into the Russian model of administration of justice (by analogy with arbitration and jury assessors). At the same time, it is advisable to revive the institution of civil liability of judges for the erroneousness of their decisions.

Keywords: court, judge, independence of a judge, separation of powers, public law conflict, civil responsibility of judges, administrative assessors.

The Evolution of the Development of the Theory and Laws Regulating Written Evidence

Shkurova Polina D.

Senior Lecturer of the Department of Organization of Judicial and Prosecutorial-Investigative Activities of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD (Law)

The modern consolidation of the institute of written evidence, as one of the means of proof, is largely due to the historical and national features of the Russian state. Despite the fact that written evidence among all the existing means of evidence appeared last, at present they have acquired very serious evidentiary value. At the same time, this article does not set the task of considering the entire history of evidence law, since it is not possible to do this in the framework of the present work. In the context of this article, it is proposed by analyzing procedural rules, from ancient times to modern times, to trace the appearance and establishment of written evidence in the civil process of Russia.

Keywords: evidence, written evidence, formal assessment of evidence, civil process.

Why Should Parties to a Supply Agreement Be Attentive: Issues of the Consistency of the Subject Matter and Terms and Conditions

Malyavina Natalya B.

Associate Professor of the Department of Civil Law of the Ural Branch of the Russian State University of Justice
PhD (Law)

In this article, the author analyzes the theory of civil law on the obligations associated with the supply contract, namely on the consistency of the subject of the supply contract, examines judicial practice and gives specific examples to justify the possibility of avoiding the recognition of the subject of the contract by the court as inconsistent, and as a consequence of the recognition by the court delivery contract not concluded. The author notes that the subject of the contract should be indicated most specifically, the parties should be careful about the classification of the goods, take into account national and international standards when agreeing on the subject of the contract, pay close attention to the quantity of goods and the rules for indicating it as a condition of the contract. The author points out the insignificance of differentiating goods on the basis of an individually defined thing and a generic one, arguing that the courts are equally demanding in the specification of the goods. The author, considering certain issues from judicial practice, gives recommendations for agreeing on the subject of the supply agreement, gives specific formulations of the terms of the supply agreement, which make it possible to recognize the subject of the agreement as agreed. As a result, the author recommends to the parties to the supply agreement, in order to avoid recognizing the supply agreement as not concluded, the parties need to formulate the subject of the agreement as clearly as possible, namely the conditions for the name and quantity of the supplied goods.

Keywords: supply agreement, subject of supply agreement, recommendations to the parties to the supply agreement, consistency of the subject of supply agreement, specification of goods.